

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и психология»
(наименование)

37.04.01 Психология
(код и наименование направления подготовки)

Психология здоровья
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Исследование субъективного благополучия личности бездомных людей

Обучающийся

Н.В. Грачева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. психол. наук, С.С. Белоусова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретическое обоснование проблемы исследования субъективного благополучия личности бездомных людей	13
1.1 Проблема субъективного благополучия личности отечественных и зарубежных психологических исследованиях ...	13
1.2 Психологические особенности личности бездомного в трудах отечественных и зарубежных исследователей	26
Глава 2 Экспериментальное исследование субъективного благополучия бездомных людей	44
2.1 Организация и методы эмпирического исследования	44
2.2 Результаты исследования субъективного благополучия бездомных людей.....	46
2.3 Рекомендации для социальных институтов и социальных работников, работающих с бездомными людьми.....	65
Заключение	74
Список используемой литературы	78

Введение

Актуальность исследования. Проблема бездомности всегда остро стояла перед обществом. Наибольшее распространение данный социальный феномен получает в периоды социальных потрясений и стихийных бедствий. Увеличение числа бездомных является признаком неблагополучия в обществе и представляет собой серьезную социальную проблему [13]. Традиционно, бездомным считается человек, не имеющий постоянного жилища и не ведущий оседлого образа жизни. Часто отсутствие жилья сопровождается и отсутствием определенных занятий. В соответствии с российским законодательством бездомными считаются граждане, не имеющие определенного (постоянного или временного) места жительства и занятий. При этом понятия «постоянное» и «временное» место жительства, «определенное занятие» четко не определены [13].

Бездомность по своему характеру является определенным видом социальной патологии. Бездомные как социальная группа образуют маргинальное сообщество, характеризующееся своей собственной идентичностью. Это означает, что бездомные не просто лишены жилья, они отторгнуты от своей прежней ближайшей среды (семьи, дружеских и профессиональных сообществ), «выпадают» из общепринятых социальных отношений. Человек приобретает специфические черты поведения, характерного для бездомных, воспринимает нормы и ценности, принятые этой категорией людей и отличающиеся от ценностей, которые доминируют в обществе. Так, среди части бездомных распространены алкоголизм и наркомания, высокий уровень преступности, попрошайничество и бродяжничество, что влечет за собой другие социальные проблемы.

Особенно остро проблема бездомности стоит в больших городах. Например, в Москве проблема бездомности является одной из наиболее острых социальных проблем. Столица привлекает людей из регионов в

поисках работы и лучшей жизни, но не все находят возможности для достойного существования. В результате многие оказываются на улице, сталкиваясь с отсутствием жилья, социальной изоляцией и трудностями в доступе к базовым услугам. Основными причинами бездомности в Москве являются, например, миграция из регионов, социальные проблемы, например, семейные конфликты, домашнее насилие или разводы, также алкоголизм, наркомания и другие зависимости часто становятся причиной потери жилья. Среди причин бездомности также важное место занимают правовые и бюрократические сложности: утеря документов (паспорта, регистрации) затрудняет доступ к социальным услугам и трудоустройству, а также отсутствие механизмов для восстановления прав на жильё. Экономические факторы также влияют на рост бездомности.

Если говорить о масштабах проблемы в России, то количество бездомных приравнивается примерно к нескольким миллионам людей. Количество же бездомных в Москве точно неизвестно, так как многие из них не учитываются официальной статистикой. По оценкам экспертов и НКО, число бездомных в столице может достигать десятков тысяч человек. Большинство из них сосредоточено в центральных районах города, на вокзалах, в подземных переходах и заброшенных зданиях.

В то же время, вопрос бездомности можно рассматривать с субъективной позиции самих бездомных. Так, например, наличие бездомности в обществе говорит о не только о глубоком кризисе и неравенстве в нем, но и о невозможности части полноправных членов общества удовлетворять базовые физиологические потребности (в еде, воде, одежде, жилище и т.д.), находиться и ощущать себя в безопасности, зарабатывать деньги, получать медицинскую и социальную помощь.

Проблема бездомности усугубляется тем, что бездомные окружены множеством мифов, которые препятствуют тому, чтобы взглянуть на этих людей реалистично, понять их нужды и потребности, составить их

психологических портрет, понять, какие существуют внутренние препятствия к тому, чтобы вернуться обратно в общество, понять, что мешает им это сделать.

Научные исследования бездомности как социального явления начались в конце XIX в. Цели изучения данного феномена в основном были продиктованы научным интересом, а не попыткой решения проблем бездомных. К. Маркс одним из первых подверг анализу бездомных и бродяг как деклассированную группу [13]. Известные зарубежные социологи Р. Мертон и М. Вебер рассматривали бездомность и бродяжничество как один из вариантов отказа индивидов от общественных целей и средств их осуществления (ретризм) [13]. С точки зрения представителей психологического направления социологии (У. Томаса, Дж. Морено) бездомные – это активные девианты с неадекватной социализацией. Их поведение объяснялось особыми ценностными установками, «неосознанной тягой к перемене мест» [13].

В последние десятилетия зарубежные исследователи рассматривают бездомность с точки зрения социальной политики, социальной работы как инструмента решения данной проблемы [13]. В России настоящее время основное внимание исследователей уделяется комплексному изучению факторов, приводящих к воспроизводству бездомности. Бездомность рассматривается как социальная патология, обусловленная сложной совокупностью факторов личности и среды ее обитания, [13] а сами бездомные граждане законодательно отнесены к лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Трудная жизненная ситуация – это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность человека, которую он не может преодолеть самостоятельно [14].

Анализируя систему оказания всесторонней помощи, мы можем отметить, что в современном мире предпринимаются усилия по ресоциализации бездомных людей. В частности, в Москве этим занимаются

многие волонтерские и государственные организации: гуманитарная волонтерская организация «Община Св. Эгидия», предоставляет людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации горячую еду, одежду, средства гигиены, продуктовые наборы, а также, что еще более важно по мнению Общины, человеческую поддержку и дружеское общение, консультацию профильных специалистов и т.д.; в благотворительных организациях «Ночлежка», «Ангар спасения» бездомные могут получить ночлег, горячую еду, принять душ, получить консультационную поддержку и др. Анализируя направления деятельности благотворительных организаций, специализирующихся на оказании помощи бездомным, важно отметить, что преимущественно они направлены на решение текущих материальных нужд и физиологических потребностей бездомных людей. На наш взгляд, этого недостаточно для возвращения их в общество – внутренние психологические особенности и препятствия бездомных людей остаются за кадром и никак не принимаются во внимание.

Вот, что пишет Ю.С. Витко о проблеме неэффективного оказания помощи бездомным: «Среди причин недостаточной результативности применяемых практик можно указать систематическое игнорирование психологического аспекта помощи бездомным. Довольно часто волонтеры и сотрудники помогающих организаций сообщают о том, что бездомные пользуются их услугами, но затем снова возвращаются к прежней жизни: теряют восстановленные документы, продают выданную им одежду с целью выручки денег на покупку алкоголя и т.д. Вероятно, такое отношение к получаемой помощи со стороны бездомных связано с тем, что они зачастую лишь удовлетворяют собственные потребности, ориентируясь на краткосрочную перспективу. Поскольку организации, оказывающие помощь бездомному, как правило, тоже ориентированы на краткосрочную перспективу и не делают мишенью своей работы его возвращение в социально активную жизнь, система поддержки превращается в замкнутый круг «улица

– помощь – улица». В результате ни сторона, оказывающая поддержку, ни сторона, ее принимающая, не остаются довольны. Специалисты страдают от эмоционального выгорания, а сами бездомные разочаровываются в тех, кто им помогает. Возвращение в нормальную активную жизнь требует от личности бездомного крайне серьезных вложений, которые если и есть, то неизбежно рассыпаются о реалии. Ответом на подобный вызов может стать разработка таких методологических оснований и стратегий работы с людьми без крова, которые бы учитывали в своей философии и методах работы, что получение бездомным помощи должно быть так или иначе сопряжено с фасилитацией его активности и его субъектного отношения к собственной жизни.

Иными словами, существует актуальный запрос на более углубленное понимание психологии бездомного» [2].

В своей работе мы предполагаем исследовать субъективное благополучие бездомных людей, их смысловые ориентиры и ценности как людей, длительное время находящихся в трудной жизненной ситуации. Как определяет благополучие именно эта категория людей, чьи условия жизни значительно отличаются по степени комфорта от людей, имеющих постоянное место проживания и стабильную работу? Р.М. Шамянов под субъективным благополучием понимает собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, и характеризующееся переживанием удовлетворенности» [15]. Тему благополучия в российской науке изучали также такие исследователи, как А.В. Воронина, В.А. Петровский, И.А. Джидарьян, Д.А. Леонтьев, С.А. Шапиро, П.П. Фесенко и др.

В связи с этим, нам видится актуальным изучение проблемы ресоциализации бездомных в психологическом аспекте, а именно через попытку раскрыть психологические особенности субъективного благополучия, жизнестойкости и смыслообразования бездомных людей.

Объект исследования: субъективное благополучие личности.

Предмет исследования: субъективное благополучие личности бездомных людей.

Цель исследования: изучить особенности субъективного благополучия личности бездомных людей.

Гипотеза исследования: у бездомных людей выражена неудовлетворенность процессом жизни, а субъективное благополучие проявляется в преобладании эгоцентрического и экзистенциально-деятельностного благополучия.

Задачи исследования:

- теоретический анализ проблемы субъективного благополучия личности в психологической литературе;
- анализ теоретических и эмпирических исследований психологических особенностей бездомных людей;
- подбор психодиагностических методик, направленных на изучение субъективного благополучия личности бездомных людей;
- проведение эмпирического исследования для определения особенностей субъективного благополучия личности бездомных, его анализ и интерпретация;
- разработка практических рекомендаций для социальных организаций, помогающих бездомным на основе представлений об их психологических особенностях восприятия благополучия.

Теоретико-методологической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных исследователей по проблеме благополучия, смыслообразования и факторов, влияющих на жизнестойкость личности человека таких авторов, как С. Любомирски, В. Франкл, Д.А. Леонтьев, К. Рифф, Э. Динер, Н. Бредберн и др.

Методы исследования: для решения поставленных задач в работе использовались теоретические и эмпирические методы исследования:

- теоретические методы – анализ и обобщение литературных источников по проблеме исследования;
- эмпирические методы – психодиагностические тесты, опросники;
- количественно-качественные методы обработки результатов;
- статистический анализ полученных данных. Методы статистической обработки информации включали в себя описательную статистику, корреляционный анализ, сравнительный анализ.

Методики исследования:

- тест смысловых ориентаций (СЖО) (Purpose-in-Life Test, PIL), Авторы: J. Crumbaugh, L. Maholic (1964), Адаптация: Д.А. Леонтьев (1988);
- тест жизнестойкости Мадди (Personal Views Survey, PVS III-R), Авторы: Salvatore Maddi, D. Khoshaba (1984, 2001), Адаптация: Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова (2006);
- диагностики субъективного благополучия, авторы: Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова (2018);
- оксфордский опросник счастья (Oxford Happiness Questionnaire, OHQ), Авторы: M. Argyle, P. Hills (1989, 2002), Адаптация: А.М. Голубев, Е.А. Дорошева (2017);
- шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale, SWLS), Автор: E. Diener et al. (1985), Адаптация: Е.Н. Осин, Д. А. Леонтьев (2004);
- авторский опросник, направленный на понимание в чем заключается счастье для бездомного, каковы его ценности, что помогает ему преодолевать самые трудные жизненные ситуации.

В опытно-экспериментальной работе приняли участие 50 респондентов в возрасте от 32 до 78 лет, 8 женщин и 42 мужчины, стража нахождения в трудной жизненной ситуации которых варьировался от нескольких месяцев до 44 лет, имеющих образование от среднего до аспирантуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что было проведено исследование субъективного благополучия бездомного человека, анализ его ценностно-смысловой сферы и жизнестойкости. Были получены данные о том, как воспринимается счастье данной категорией людей, а также каковы их главные ценности и что помогало им преодолевать самые сложные периоды жизни.

Теоретическая значимость: были выявлены особенности внутреннего мира людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, их понимания о благополучной и счастливой жизни, их уровень жизнестойкости и смысложизненных ориентаций.

Наше исследование может послужить трамплином к более основательному подходу к изучению проблемы бездомности: почему с психологической точки зрения «домашние» люди оказываются на улице, в чем их главная движущая сила, в чем их главные психологические потребности, что им может помочь в преодолении трудной жизненной ситуации

Практическая значимость: исследовательская работа выявляет особенности психологического портрета бездомного человека, его понимание о благополучной жизни.

Это исследование может быть вкладом в основу составления практического руководства по профилактике проблемы бездомности и по ее решению для отдельных граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию для социальных институтов, занимающихся проблемой бездомности и ресоциализации людей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Научная достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечены использованием современной методологии научного познания; последовательной реализацией исходных теоретических положений и терминологического аппарата исследования, основанного на фундаментальных отечественных и зарубежных исследованиях в области психологии; использованием методов исследования, адекватных его задачам;

репрезентативность выборки; применением методов математической статистики.

Личное участие автора исследования заключалось в разработке идеи и темы исследовательской работы, выборе методик и тестов для проведения эмпирической части исследования, в формулировке вопросов для свободных ответов для исследования понимания благополучия, ценностей и способов совладания с трудными жизненными ситуациями, в поиске кандидатов для проведения исследования.

Апробация результатов исследования. Выводы диссертационной работы нашли отражение в научных публикациях тезисов в журнале, рекомендованном ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

- субъективное благополучие – это многомерное понятие, которое отражает оценку человеком своей жизни с точки зрения удовлетворённости, позитивных эмоций и ощущения смысла. Оно включает когнитивный (удовлетворённость жизнью) и эмоциональный (преобладание позитивных эмоций над негативными) компоненты. Психологические особенности бездомных изучены недостаточно, что делает наше исследование актуальным. Учет данных особенностей необходим для разработки эффективных стратегий помощи;
- бездомные оценивают свое благополучие как удовлетворительное. Они находят смысл в жизни, ощущают удовлетворенность и стремятся улучшить свое положение, их деятельность и смыслы в основном направлены на каждодневные цели по обеспечению своих базовых потребностей здесь и сейчас. Но у них недостаточно ресурса для реализации более глобальных целей в будущем. Ценности и счастье: для бездомных счастье связано с межличностными отношениями, близостью с другими людьми, их благополучием и нужностью кому-то. Их ценности сосредоточены на самой жизни, отношениях с

окружающими, достижении каждодневных целей по удовлетворению своих базовых потребностей;

– были выявлены следующие сильные корреляции: между Шкалой удовлетворенностью жизнью и Оксфордской шкалой счастья, субъективным, эмоциональным, экзистенциально-деятельностным и эго благополучием. Между Оксфордской шкалой счастья и экзистенциально-деятельностным благополучием (самая сильная корреляция), эмоциональным и субъективным благополучием, жизнестойкостью и вовлеченностью. Между вовлеченностью и результативностью жизни;

– для ресоциализации бездомных людей необходим комплексный многоуровневый и системный подход, включающий в себя индивидуальное кураторство, психологическую поддержку, принятие другими людьми, тренировку навыков общения, стрессоустойчивости, решения проблем, целеполагания, разделение ответственности, трудотерапию и просвещение общества на тему бездомности для привлечения волонтеров качестве индивидуальных кураторов к решению проблемы бездомности.

Структура и объем магистерской диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав (теоретическая и экспериментальная), выводов, заключения, списка используемой литературы, приложения. В работе представлены 10 рисунков, 1 таблица. Основной текст работы изложен на 83 страницах.

Глава 1 Теоретическое обоснование: проблема исследования субъективного благополучия личности бездомных людей

1.1 Проблема субъективного благополучия личности в отечественных и зарубежных психологических исследованиях

Феномен психологического благополучия вызывает интерес исследователей достаточно давно, при этом до сих пор не существует единого понимания данного термина.

Целью данной главы является всестороннее описание подходов и исторического развития проблемы субъективного благополучия в зарубежной и отечественной психологической науке.

Термины психологическое благополучие и изучаемое нами субъективное благополучие не являются равнозначными. В современном мире принято считать критериями успешности и благополучия такие факторы, как состояние здоровья, заработок, внешность, наличие семьи и детей и другое. В то время как переживание субъективного благополучия больше соотносится с представлениями личности о себе и об окружающем мире. Именно поэтому субъективное благополучие носит индивидуальный характер, отражающий внутренний мир человека. Для анализа концепции субъективного благополучия необходимо принимать во внимание всю совокупность внешних и внутренних факторов, их связей и отношений человека к каждому из них.

В данной главе мы постарались провести исторический анализ становления термина «субъективное благополучие», а также проанализировать его состав и качественное отличие от понятия «психологическое благополучие».

Интерес к термину психологическое благополучие прослеживается со второй половины 20 в. Именно тогда отмечается рост интереса к психологическому здоровью наряду с физическим. В это время появляется

целый ряд исследований различных аспектов здоровья, в том числе психологического благополучия.

Н. Бредберн является первым научным исследователем термина психологическое благополучие. В 1969 он выпустил в свет свой труд «Структура психологического благополучия». В своей работе этот исследователь положил основание пониманию термина психологическое благополучие. Н. Бредберн постулировал термин психологическое благополучие как баланс между позитивным и негативным аффектом, накапливаемым в течении жизни [20].

По Н. Бредберну общим показателем психологического благополучия и общего удовлетворения от жизни является разница между позитивным и негативным аффектами (positive affect and negative affect). Человек ощущает счастье и удовлетворенность, когда в его жизни больше преобладает позитивный аффект над негативным. Когда же негативный аффект преобладает над позитивным, человек испытывает неудовлетворенность от жизни, что говорит о его низкому уровне психологического благополучия. Следуя мысли автора позитивный аффект не коррелирует с негативным аффектом, он может как преобладать, так и быть равными друг другу [20].

Далее термин психологическое благополучие продолжил изучать Э. Динер (E. Diener), которому мы обязаны введению исследуемого нами термина «субъективное благополучие» (subjective well-being) [24, 27].

Данный феномен по Э. Динеру состоит из следующих компонентов: удовлетворенность жизнью, приятные эмоции (pleasant affect), неприятные эмоции (unpleasant effect). Таким образом, принципиальным нововведением в изучении психологического благополучия является компонент «удовлетворенность жизнью». Данные три компонента в совокупности и образуют понятие «субъективное благополучие». Несмотря на схожесть двух концепций психологического благополучия исследователей Н. Бредберна (1969) и Э. Динера (1984), они не являются равнозначными. Понятие о

субъективном благополучии Э. Динера гораздо шире и выходит за рамки представления в виде только трех структур (приятный аффект, неприятный аффект и удовлетворенность жизнью). Следуя мысли автора субъективное благополучие входит в состав психологического благополучия. Важным вкладом Э. Динера явилась демонстрация того, какие внутриличностные ключевые условия и объективные факторы играют ведущую роль в формировании субъективного благополучия, а именно: пол, возраст, расовая принадлежность, занятость, уровень образования, доход, степень религиозности, супружество, жизненные события, психологический тип и состояние здоровья. Важным наблюдением исследователя явилось то, что удовлетворенность жизнью только в половине случаев зависела от уровня доходов [25].

А также что наиболее значимым предиктором удовлетворенности жизнью является когнитивный компонент – интерпретация человека собственной жизненной ситуации [26].

Еще одним исследователем субъективного благополучия является Я. Чапински (J. Czapinski). Данный автор считал, что субъективное благополучие входит в состав психологического благополучия. Он является разработчиком так называемой «луковичной модели» («onion model») психологического благополучия, в которую входит три основных слоя. Ядром модели психологического благополучия по Я. Чапински являются биологические детерминанты (biological forces), автор называет их «воля к жизни» (will – to – live). «Воля к жизни» - это внутренние позитивные убеждения, помогающие совладать с трудностями в жизни и определяющие волевое отношение к собственной жизни. Следующими слоями «луковичной модели» психологического благополучия являются «общее субъективное благополучие» (general subjective well-being) и «удовлетворенность определенными сферами жизни» (domain satisfaction). Общее субъективное благополучие по Чапински находится посередине и зависит от аффективных и

оценочных элементов отношения человека к жизни. В рамках собственной модели автор утверждает, что неблагоприятные жизненные факторы могут оказать влияние лишь только на внешний слой «удовлетворенность определенными сферами жизни» (domain satisfaction), в то время как общие значения субъективного и психологического благополучия остаются неизменными [23].

Следующим значимым исследователем психологического благополучия явилась Кэрол Рифф (C. Ryff), которая известна как основоположник экзистенциального направления в изучении психологического благополучия. Ее теоретическая модель основана на различных подходах к изучению психологического благополучия, таких как: стадии психосоциального развития (Э. Эриксон), теория психического здоровья в позднем возрасте (Д. Биррен), теория психического здоровья (М. Ягода), понятие об индивидуации (К.Г. Юнг), понятие о самоактуализации (А. Маслоу), идеи о полноценном человеческом функционировании (К. Роджерс), о зрелости (Г. Олпорт), идеи об исполнительных процессах личности (Б. Ньюгартен), об основных жизненных тенденциях (Ш. Бюлер) [47].

Основываясь на перечисленных выше подходах К. Рифф предлагает собственную шестифакторную модель психологического благополучия, в которую входят: «самопринятие», «позитивные отношения с окружающими», «автономия», «управление окружающей средой», «цель в жизни», «личностный рост» [48].

В рамках обзора моделей субъективного благополучия важно упомянуть модель Р. Райан (R.M. Ryan), в ней рассматриваются следующие предикторы субъективного благополучия: автономия, компетентность и связи с другими. Важно упомянуть, что автор не ставит целью изучение субъективного благополучия, он рассматривает эти качества, как предикторы, оказывающие влияние на степень субъективного благополучия человека [46].

Важным вкладом ученого является то, что он выделил два подхода к изучению благополучия: гедонистический (от греч. hedone – удовольствие) и эвдемонистическое (от греч. eudaimonia – блаженство, счастье).

Основные представители гедонистического лагеря – это Н. Бредберн, Д. Канеман, Э. Динер представляют благополучия главным образом только через призму удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью. Сторонники же эвдемонистического направления (К. Рифф) заявляют, что самым главным критерием субъективного благополучия является личностный рост.

Подводя промежуточные итоги исторического обзора изучения психологического благополучия и субъективного благополучия в зарубежных исследованиях важно отметить, что в зарубежной практике понятия психологического и субъективного благополучия четко разнесены. Для субъективного благополучия важными критериями оценки являются: удовлетворенность жизнью, негативный аффект и позитивный аффект. А для психологического благополучия основополагающими параметрами измерения являются автономия, личностный рост, цель в жизни, самопринятие, отношения с другими людьми и управление окружением. Важным дополнением является тот факт, что инструментарий измерения как психологического, так и субъективного благополучия является крайне простым. Он основан на самооценке респондентами собственного уровня счастья, удовлетворенности жизнью и склонность к депрессии.

На сегодняшний день несмотря на то, что термин психологическое благополучие исследуется уже более 50 лет, единого определения данного феномена нет. Исследователи видят необходимость в том, чтобы объединить и систематизировать два подхода к изучению благополучия: гедонистический и эвдемонистический, чтобы разработать единый алгоритм всестороннего понимания психологического благополучия, соединяющий в себе сильные стороны гедонистического и эвдемонистического подходов.

В российской научной психологии понятие психологическое благополучие получило распространение сравнительно недавно. Исследованием данного понятия занимались такие видные отечественные ученые-психологи, как: Р.М. Шамионов, Л.В. Куликов, А.В. Воронина, В.А. Петровский, И.А. Джидарьян, Д.А. Леонтьев, С.А. Шапиро, П.П. Фесенко.

Отечественным психологам-исследователям психологическое благополучие представляется как «состояние динамического равновесия, ощущение внутреннего равновесия, достигаемое за счет переживания удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности». (М.В. Григорьева, Л.В. Куликов, Р.М. Шамионов и другие).

В то же время описывая психологическое благополучие в отечественной психологии российскими психологами-исследователями применяются такие термины, как «оптимизм», «удовлетворенность жизнью», «счастье», «субъективное качество жизни» в то время как данные понятия не являются в полном смысле синонимичными термину «психологическое благополучие [11].

Приведем наиболее полное по нашему мнению представление о психологическом благополучии, которое дает Л.В. Куликов, в его представлении психологическое благополучие состоит в «слаженности психических процессов и функций, ощущении целостности, внутреннего равновесия», а духовное благополучие, как «ощущение причастности к духовной культуре общества, осознание возможности приобщаться к богатствам духовной культуры (утолять духовный голод), продвижение в понимании сущности и предназначении человека, осознание и переживание смысла своей жизни».

Этот же автор выделяет следующие виды благополучия: материальное, физическое, психологическое и духовное благополучие. Физическое благополучие он понимает, как «хорошее физическое самочувствие телесный

комфорт, удовлетворяющий индивида физический тонус». Материальное благополучие он видит, как «удовлетворенность материальной стороной жизни».

Данный исследователь выделяет два главных компонента субъективного благополучия, это: когнитивный (рефлексивный) – представление человека об отдельных сторонах своей жизни, и эмоциональный – его отношение к этим сторонам.

Важно отметить, что Л.В. Куликов особенно подчёркивает субъективность природы благополучия и считает, что не обязательно к термину «благополучие» прибавлять «субъективное», так как как правило чаще речь идет именно о субъективном благополучии. В подтверждении данного утверждения он писал: «все внешние факторы благополучия при любых объективных характеристиках по самой природе психики не могут действовать на переживание благополучия непосредственно, но лишь через субъективное восприятие и субъективную оценку, которые обусловлены особенностями всех сфер личности» [9].

Приведем еще одно определение субъективного благополучия, которое дает Р.М. Шамионов: «это понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, и характеризующееся переживанием удовлетворенности».

По мнению данного автора, субъективное благополучие выполняет четыре функции: регулятивную (адаптационную в социуме, функцию восприятие себя и своей жизни), функцию управления когнитивным процессами (в значении ассимиляции собственного опыта), функцию развития (автор описывает ее как: «обеспечивающая творческое движение как в сторону саморазвития, так и в сторону обеспечения внешних условий для удовлетворения высших потребностей и приведения всей системы в

равновесие» и функцию поведения («выбор стратегий поведения в зависимости от локуса благополучия и направленности личности»).

Автор пишет, что «различным типам ценностных ориентаций и мотивационной структуры можно выделить и определенные типы субъективного благополучия, своего рода его модусные комплексы», таким образом, он утверждает, что субъективное благополучие зависит от ценностей и мотивации конкретного человека.

Также Р.М. Шамионов утверждает, что «невозможность усиления индекса благополучия в одной сфере часто замещается активностью и достижениями в другой. Личность вместе с тем стремится к «глобальному» благополучию, которое для нее принимает совершенно очевидные очертания в процессе своего становления» [15].

Некоторые ученые-исследователи субъективного благополучия отмечают связь благополучия с состоянием духовно-нравственного положения и социальной среды. Так, по мнению Б.А. Класова субъективное благополучие находится в непосредственной зависимости от состояния индивидуального, общественного, психического, физического и духовно-нравственного здоровья социальной среды [6].

Такие психологи-исследователи, как Р.М. Шамионов, Е.Н. Панина, Н.К. Бахарева, Л.В. Куликов, Г.Л. Пучкова, М.В. Соколова, А.Е. Созонтов, Е.Е. Бочарова, П.П. Фесенко прослеживают связь между смысложизненными ориентациями, осмысленностью жизни, ценностных ориентаций, стратегий поведения личности и субъективным благополучием.

По нашему мнению, жизнестойкость также исключительно важна для ощущения благополучия, особенно если мы говорим про субъективное благополучие бездомных людей, чья жизнь состоит из постоянного преодоления различных трудностей от поиска пропитания до восстановления документов. Жизнестойкость помогает стойко преодолевать неминуемые жизненные трудности, не падать духом и двигаться вперед. Поэтому в данной

главе мы приведем короткий экскурс по теме жизнестойкости. Впервые в русском языке термин «жизнестойкость» (hardiness) был введен в 2000 Д.А. Леонтьевым. Автор описывает этот термин как меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннее спокойствие и не уменьшая успешность своей деятельности [10].

Вот, как описывает жизнестойкость Д.А. Леонтьев в книге «Тест жизнестойкости», посвященной изучению самого термина «жизнестойкость», а также методике ее исследования (Тест жизнестойкости Мадди):

«Жизнестойкость (hardiness) представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (hardy coping) со стрессами и восприятия их как менее значимых (отличие от сходных конструктов будет обосновано ниже). Вовлеченность (commitment) определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности» (Maddi, 1998 b). Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. «Если вы чувствуете уверенность в себе и в том, что мир великодушен, вам присуща вовлеченность» [Maddi, 1987, p. 103].

Контроль (control) представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому – ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь. Принятие риска (challenge) – убежденность человека в том, что все то, что с

ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование» [10].

Жизнестойкость по мнению Д.А. Леонтьева действует следующим образом: помогающие «жизнестойкие» убеждения способствуют адекватной оценке стрессовой ситуации без преувеличения ее опасности, они таким образом способствуют активным действиям (вовлеченность) и вере в способность ее контролировать (контроль), несмотря на неопределенность в результате (принятие риска), также жизнестойкость способствует активному совладанию с трудностями. Жизнестойкость стимулирует человека на заботу о собственном здоровье и благополучии, когда он делает, например, ежедневную зарядку или занимается спортом, благодаря чему влияние стресса на человека уменьшается, не переходит в хронический и не перерастает в психосоматические заболевания [10].

Хотя Д.А. Леонтьев пишет, что основа жизнестойкости закладывается в детстве через воспитание, он также говорит о том, что жизнестойкость можно развить и во взрослом возрасте и приводит в пример тренинг жизнестойкости Мадди [10].

Цели тренинга жизнестойкости, следующие: «1. Достижение более глубокого понимания стрессовых обстоятельств, путей совладания с ними; нахождение путей активного разрешения проблем. 2. Постоянное использование обратной связи, за счет чего углубляется самовосприятие включенности, контроля и принятия риска» [10].

Приведем программу повышения жизнестойкости, разработанную Мадди (Hardiness Enhancing Lifestyle Program, HELP), она включала следующие пункты:

- «– обучение расслаблению (контролю дыхания, согреванию рук, расслаблению мышц, тренинг ЭЭГ);
- обучение правильному питанию;
- обучение совладанию (используются техники решения проблем и эмоционального инсайта);
- использование социальной поддержки (в основном обучение навыкам общения);
- физические упражнения (сведения об использовании упражнений в целях улучшения здоровья и эффективности деятельности);
- контроль вредных привычек (курение, переедание и т.п.);
- предупреждение рецидива (контроль в течение года)» [10].

В качестве небольшого подведения итогов нашего экскурса по жизнестойкости и тесту жизнестойкости приведем слова Д.А. Леонтьева, который говорит о роли жизнестойкости в преодолении жизненных трудностей человека: «Результаты теста жизнестойкости позволяют оценить способность и готовность человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей или его уязвимость к переживаниям стресса и депрессивности. При этом жизнестойкость является фактором профилактики риска нарушения работоспособности и развития соматических и психических заболеваний в условиях стресса, и одновременно способствует оптимальному переживанию ситуаций неопределенности и тревоги. Жизнестойкие убеждения создают своего рода «иммунитет» к действительно тяжелым переживаниям. Важно, что жизнестойкость влияет не только на оценку ситуации, но и на активность человека в преодолении этой ситуации (выбор копинг-стратегий)» [10].

В конце нашего экскурса о жизнестойкости приведем мнение отечественных психологов, выступающих в пользу жизнестойкости как важного предиктора благополучия личности. Вот, что к каким выводам приходит психолог-исследователь С.А. Водяха, которым было проведено исследование уровня жизнестойкости (тест жизнестойкости Мадди) и благополучия (шкала благополучия К. Рифф) на примере студентов. Его гипотеза заключалась в том, что люди с развитой жизнестойкостью более благополучны, нежели люди, у которых жизнестойкость менее развита. По результатам исследования С.А. Водяха получил результаты, свидетельствующие о том, что жизнестойкие студенты имеют более высокие показатели, чем нежизнестойкие студенты по таким показателям шкалы благополучия К. Рифф, как Позитивные отношения с окружающими, Автономия, Управление средой, Личностный рост, Цели в жизни, Самопринятие, Баланс аффекта, Осмысленность жизни, Человек как открытая система. Таким образом общее благополучие у жизнестойких студентов было выше, чем у нежизнестойких [3].

Также приведем данные исследований Ю.Б. Григоровой о зависимости благополучия от жизнестойкости. В ходе своего исследования, в котором принимали участия 177 человек, изучалось влияние жизнестойкости на уровень эмоционального благополучия личности. Автор применяла следующие методики: «Обновленный Оксфордский опросник счастья» (ОНИ), опросник «Удовлетворенность жизнью» (УДЖ) Н.Н. Мельниковой, «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева. Вот, что пишет Григорова о результатах своего исследования: «Результаты исследования указывают на то, что его участники в целом эмоционально благополучны, так как у большинства из них преобладает положительный эмоциональный фон и отмечается средний или выше среднего уровень удовлетворенности жизнью. Полученные в ходе исследования регрессионные модели подтверждают гипотезу о том, что жизнестойкость является механизмом, обеспечивающим

эмоциональное благополучие личности, так как позволяет объяснить до 19 % ее дисперсии в исследуемой выборке. Естественно, данный механизм не является единственным, и в дальнейшем планируется изучать влияние на эмоциональное благополучие других способов регуляции эмоций, например, механизмов психологической защиты личности» [4].

Подводя итоги можно смело утверждать, что на данный момент по результатам отечественных и зарубежных исследовательских работ такой феномен как субъективное благополучие включает в себя многообразие факторов, таких как положительные эмоции, вовлеченность, смысл жизни, качество отношений с окружающими людьми, успешность (значимые достижения). Оценка субъективного благополучия во многом связана с социальным окружением, с культурно-нравственным воспитанием, индивидуальными ценностями, морально-этическими нормами, обретенным опытом, оно определяет самооценку, интерпретацию собственного жизненного пути и восприятие окружающего мира.

В то же время на сегодняшний день несмотря на изучение понятия «психологическое благополучие» и его вариаций, единого понимания о нем не существует до сих пор. Как пишет Д.Г. Орлова: «Необходима систематизация массива накопленных данных и разработка некоего обобщающего подхода, сочетающего в себе сильные стороны эвдемонистического и гедонистического подходов. Поскольку путаница в теоретической базе приводит и к проблемам диагностики психологического благополучия, необходимо крайне внимательно подходить к подбору диагностического инструментария и оценке полученных данных» [12].

Все исследования благополучия связаны в основном с соотношением внешних условий и субъективного благополучия личности, в то же время не все взаимосвязи достаточно изучены, например, до сих пор остается неясной зависимость психологического и физического здоровья несмотря на большое количество проведенных исследований.

В целом исследования благополучия в современной отечественной психологии носят преимущественно теоретико-методологический характер и в основном опираются на абстрактно-логические обобщения. Перспективными направлениями изучения данной проблемы являются разработка более компактного психодиагностического инструментария, проведение эмпирических исследований благополучия в связи с личностными особенностями и объективными условиями развития человека, а также выделение индикаторов благополучия, анализ факторов и динамики его формирования [5].

1.2 Психологические особенности личности бездомного в трудах отечественных и зарубежных исследователей

Бездомность остается глобальной проблемой человечества и в частности здравоохранения в 21 веке. Бездомные – одна из самых уязвимых групп общества, и их прошлое, как правило, ненамного лучше их нынешнего положения. Истории о неблагоприятных детских переживаниях, таких как отсутствие заботы, подверженность насилию, развод, утраты, бедность и физическое или эмоциональное насилие, очень распространены среди бездомных.

Бездомность несет большие риски и потери для государства в целом и отдельных людей в частности. Люди, попавшие в ситуацию бездомности и пребывающие в ней на протяжении какого-то времени, часто стигматизируются обществом, из-за чего им становится еще труднее выбраться из создавшейся ситуации. Бездомные люди за неудобством и сложившимися ложными стереотипами становятся невидимыми для общества, из-за чего решение этой проблемы протекает неэффективно.

Как мы говорили ранее в современном обществе существует много стереотипов, которые окружают бездомных: их нежелание работать,

алкоголизм, собственный выбор оставаться на улице, нежелание что-то делать, чтобы исправить ситуацию и многое другое. В совокупности такое мнение людей лишает бездомных нужной поддержки, необходимой им для выхода из сложной жизненной ситуации. Нельзя не принимать во внимание большое количество трудных барьеров, мешающих бездомному ресоциализироваться в обществе, например, исследователь Е.А. Коваленко описывает следующие барьеры, мешающие бездомному вновь стать членом общества: отсутствие жилья или права пользования жилым помещением, а значит, невозможность нормально спать, регулярно принимать душ, хранить свои вещи и многое другое, отсутствие регистрации по месту жительства (месту пребывания), а значит, большие трудности с устройством на работу, с возможностью получать медицинскую помощь в поликлиниках и стационарах, отсутствие документов, удостоверяющих личность, а значит, невозможность пользоваться многими услугами, невозможность передвигаться на дальние расстояния, включая возвращение домой [8].

Целью данного исследования является пролить свет на личность бездомного, на его внутренний мир, исследовать, каковы его внутренние мотивы и движущие смыслы для всестороннего понимания проблемы бездомности.

На сегодняшний день существует целый ряд исследований проблемы бездомности, целью которых является понимание общего положения бездомных людей в обществе. Эту проблему изучали такие исследователи, как: Е.С. Алексеева, В.С. Афанасьев, Я.И. Гилинский, В.С. Соколов, С.А. Батчиков, И.Ю. Дьяконов, М.Л. Бутовская, Ф.Н. Завьялова, Е.М. Спиридонова, Е.А. Коваленко, С.А. Стивенсон и другие.

В то же время внутренний мир и психологические особенности бездомного исследованы крайне мало. Мы считаем, что для всесторонней и эффективной помощи в решении проблемы бездомности необходимо уделить

внимание непосредственному исследованию личности бездомного человека, его мотивов и смысложизненных ориентаций.

В данной работе под бездомными людьми мы будем понимать человека, не имеющего постоянного места жительства, частично утратившего ранее имевшиеся у него социальные связи, испытывающего временные или постоянные финансовые трудности в обеспечении собственных нужд (питании, одежде, съеме жилья) и на данный момент находящегося в тесном общении с людьми в подобной ситуации бездомности.

Среди российских исследователей личности бездомного можно выделить исследование, посвященное личностным характеристикам и особенностям бездомного человека к. пс. н. Н.В. Ключевой [7].

Ею были проведены тестирования и опрошены в формате индивидуальных и групповых бесед 68 бездомных мужчин 25-50 лет, проживающих на улице или в социальных гостиницах. Целью исследования являлись следующие характеристики: жизненные отношения бездомных: отношения к себе и к своей жизненной ситуации, к людям в целом, к окружающей среде, присвоение авторства жизни, отношение к настоящему, будущему и прошлому [26].

По мнению автора, формирование личности невозможно рассматривать в отрыве от социальных связей, оценок окружающих людей и окружающей его среды, присутствующих в его жизни, именно поэтому были выбраны для исследования именно эти характеристики из разряда отношений.

Во время своего исследования автор применял следующие тесты и методы исследования: Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева для исследования отношения к своей жизненной ситуации, метод Неоконченных предложений В.Б. Ольшанского для понимания отношения к себе, людям и окружающей среде, оценивание пятилетних интервалов А.А. Кроника для исследования настоящего, будущего и прошлого.

В ходе своего исследования автор приходит к следующим выводам и описывает следующие личностные характеристики бездомного, приведем только основные из них.

Смыслжизненные ориентации в значительной степени были связаны с деньгами, оформлением утерянного паспорта и получением регистрации, поскольку без этих документов фактически невозможно устроиться на работу. Результаты этого теста у бездомных оказались ниже, чем у обычных людей.

Таким образом, показатель осмысленности бездомных ниже, чем средний показатель. Автор связывает это с тем, что бездомные склонны обесценивать свою жизнь, либо это может быть связано с периодом затяжного кризиса, страха перед неопределенностью завтрашнего дня. Но вместе с тем сами бездомные считают свою жизнь достаточно осмысленной, хотя, судя по ответам, большая часть задуманного в их жизни не осуществилось. Автор также отмечает, что по ее личным наблюдениям чем выше стаж человека на улице, тем более осмысленной он видит свою жизнь. Н.В. Ключева связывает это с возрастанием уверенности человека в окружающем пространстве и с увеличением количества социальных связей [32].

Также ниже по сравнению со средними показателями, оказались показатели по целям жизни, особенно это касалось подпункта по нахождению призвания в жизни.

Отношения с другими людьми бездомные характеризовали как меркантильные и натянутые. Они характеризуются ими как тюремные или стайные (многие бездомные (порядка 45%)) отбывали тюремное наказание хоть раз в своей жизни). Люди, находившиеся в тюрьме, начинают строить подобные отношения и на воле. Эти отношения характеризуются как «каждый сам за себя», каждый сам решает свои проблемы и ему нет дела до проблем других людей, превалирует озлобленность и поглощенность собственными проблемами, поэтому в такой атмосфере люди чувствуют себя одинокими. В среде бездомных людей о личных переживаниях говорить не принято. В этой

среде также не принято заводить близких друзей. Все эти факторы не могут не сказаться на личности бездомного и о его нарастающем чувстве изолированности и одинокости [33].

В то же время исследование показало, что бездомным, несмотря на натянутость и меркантильность связей с другими людьми, тем не менее не чужды такие человеческие качества, как сострадание и доброта к другим людям.

Если говорить про отношение к себе, то бездомные люди считают себя одинокими и брошенными (брошенными государством, близкими людьми, с которыми ранее они были в отношениях).

Бездомные не считают себя до конца заблудшими. Они проявляют надежду на лучшее будущее для себя, и почти все говорят о том, что, если бы была такая возможность, они прожили бы свою жизнь по-другому. Бездомные склонны к самооправданию своих упущенных возможностей и пагубных привычек, например, алкоголизма [39].

Еще одной значимой характеристикой, которая была выявлена в процессе исследования, было чувство стыда – почти все бездомные, желающие вернуться в социум, испытывают стыд в сильной мере.

Что касается отношения к окружающему миру, то почти все бездомные заявляют, что испытывают беспокойство и растерянность к миру, они говорят, что попросту не знают, что делать и как выбираться из сложившейся ситуации.

В большинстве своем бездомные не считают себя авторами своей жизни, их локус контроля больше смещен на внешние источники, например, государство. Многие из них отмечают, что у них нет стимула возвращаться в общество [41].

В конце исследования автор приходит к следующему выводу о том, что в связи с многочисленными бюрократическими процедурами и множеством препятствий, таких как восстановление документов, невозможность устроиться на работу без документов, отсутствие нормального ночлега,

средств гигиены, полноценного питания, возможности регулярно принимать душ, общей атмосферы отвергнутости со стороны обычных людей и чиновников, бездомные люди – это очень уставшие, одинокие и доведенные до отчаяния люди, потерявшие надежду [7].

Еще один взгляд на психологический портрет бездомного дает нам К.И. Акутина: «Жизнь на улице привлекает отсутствием обязательств и ограничений. Таким образом, наглядно видны проблемы психо-социального характера. Большинство опрошенных считает, что главную роль в решении их проблемы должно играть государство, но никак не они сами. На вопрос обращались ли за помощью в социальные органы ни один респондент не ответил утвердительно. Типичным для всех респондентов является их равнодушное отношение к своей текущей жизненной ситуации, нежелание что-либо менять и тот факт, что никто из них не обращался за помощью в социальные службы, хотя они имеются и довольно эффективно функционируют.

Характерной чертой также является перекладывание ответственности за существующее положение на внешние силы. Преобладающими причинами бездомности, по словам респондентов, являются жестокая непродуманная политика государства, предательство родных, близких и ряд других причин. Анализ высказываний респондентов показывает, что они, как правило, считают себя жертвами непреодолимых обстоятельств, не имеющих возможности вернуться к нормальной жизни» [1].

Далее перейдем к анализу психиатрического статуса личности бездомного человека. Известно, что среди бездомных встречается больше людей с расстройством личности, чем среди обычных людей. Недавнее систематическое исследование «Личность и тип привязанности у бездомных людей» (Personality and attachment in the homeless: a systematic review) [40].

выявило, что среди бездомных личностные расстройства являются частым явлением, частота встречаемости варьируется от 64% до 79% для любого расстройства.

К сожалению, возможности исследования данных расстройств среди бездомных достаточно ограничены ввиду объективных причин. Наша цель осветить эту тему и привести данные последних известных исследований о расстройствах личности среди бездомных.

Среди бездомных выявлено и задокументировано значительное число психиатрических заболеваний [38; 42].

Бездомные с несколькими диагнозами нуждаются в лечении гораздо больше, чем обычные люди, их предрасположенность к заболеваниям еще больше ухудшает их положение.

Общий анализ распространенных коморбидных расстройств показывает распространение следующих расстройств среди бездомных: психотическое расстройство – 4.4%-57%, депрессия – 11.4%, биполярное расстройство – 11.4% -17.5%, алкоголизм – 14.3%-37.9%, наркомания - 14.3%–34%, острая стрессовая реакция - 23%–24%, тревожное расстройство – 2.3%. Эти результаты основаны на исследованиях, проведенных в США, Франции, Японии, Португалии и Германии [13,15,16, 17].

Результаты десятилетних наблюдений за бездомными пациентами, обращающимися в службы неотложной помощи (около 2750 случаев) в США, свидетельствуют о значительном росте числа обращений в связи с алкоголизмом, злоупотреблением психоактивными веществами и психиатрическими проблемами, особенно с шизофренией и расстройствами личности [36].

Исследование Липтона [35], проведенное среди бездомных пациентов отделения неотложной помощи больницы, подтвердило этот вывод: 96,6% из этой популяции пациентов ранее проходили психиатрическую госпитализацию, у 72% была диагностирована шизофрения, а вторым по

распространенности диагнозом было расстройство личности (13,3%). В другом исследовании, проведенном в Португалии Бенто и Баррето [18] с контрольной популяцией из 511 бездомных пациентов, 94% от общей выборки включали пациентов с психическими расстройствами, чрезмерным употреблением алкоголя/наркотиков и расстройствами психики.

В систематическом обзоре «Личности и типе привязанности бездомных людей» [40], основанном на анализе нескольких исследований, сообщается, что во всем мире наиболее распространенными личностными расстройствами среди бездомных были параноидальное расстройство личности (14-74%), избегающее расстройство личности (14-63%), пограничное расстройство личности (6-62%) и антисоциальное расстройство личности (4%-57%).

Однако некоторые авторы утверждают, что у бездомных многие симптомы антисоциального расстройства личности могут быть следствием бездомности и что строгое применение диагностических критериев может быть нечувствительным к факторам окружающей среды [18].

Расстройства личности [28] определены как фактор риска, связанный с повышенным риском бездомности. Они, наряду с тяжелыми психическими расстройствами, злоупотреблением психоактивными веществами и патологическими азартными играми, являются наиболее значимыми изменяемыми факторами, как было определено в исследовании big data, проведенном в США и посвященном изучению факторов риска и противостояния бездомности.

Исследования показали, что высокий уровень преднамеренного членовредительства и самоубийств среди бездомных связан с высоким уровнем психических расстройств, встречающихся у этой группы населения, в основном шизофрении. Среди бездомных чаще всего были люди, не имеющие постоянного места жительства, которые злоупотребляли наркотиками и алкоголем, а также страдали личностными расстройствами. Чаще всего это были мужчины, одинокие, безработные, недавно ставшие

жертвами насилия, склонные к агрессивному поведению по отношению к другим, имевшие судимость и имевшие проблемы с психикой, а также повышенную смертность от всех причин [31].

Расстройства личности значительно влияют на нежелание бездомных людей проходить лечение. Когда бездомность и расстройства личности сосуществуют, вероятность несоблюдения лечения возрастает. Примечательно, что расстройства личности кластера В связаны (антиобщественные, пограничное, истерическое, нарциссическое) с избеганием постоянства в процессе лечения, в то время как расстройства личности кластера С (избегающее, зависимое, обсессивно-компульсивное) связаны с благоприятной приверженностью лечению и улучшенным прогнозом. В частности, пограничные и пассивно-агрессивные расстройства личности были причинами прекращения лечения у 100% пациентов. Кроме того, пациенты с антисоциальным, обсессивно-компульсивным или параноидальным расстройством, по-видимому, были связаны с отказом от лечения [22].

Наличие личностных расстройств у бездомных связано с несколькими факторами: более низким уровнем приверженности и завершения психиатрического и терапевтического лечения, худшими результатами лечения депрессии и повышенным риском преднамеренного членовредительства, ненадежными типами привязанности, которые могут повлиять на стратегии вмешательства, выступающий в качестве барьера для формирования терапевтического альянса, и способствующий развитию сопутствующих заболеваний при двойном диагнозе, которым может помочь вмешательство фармацевта для решения проблем, связанных с приемом лекарств [34, 37, 43].

Традиционные модели оказания услуг в западных странах, ориентированные на лиц с тяжелыми психическими расстройствами, могут не удовлетворять потребностям в области психического здоровья большинства

бездомных, страдающих зависимостью от психоактивных веществ и личностных расстройств [29].

Врачам, лечащим бездомных амбулаторно, может быть полезно иметь специальные отделения для диагностики и лечения личностных расстройств и зависимостей от психоактивных веществ, а также опыт работы с другими сопутствующими психическими расстройствами. Бездомные, желающие лечиться, могут воспользоваться специализированными программами и услугами врачей, которые специализируются в распознавании и лечении расстройств, наиболее часто встречающихся у этих групп населения.

Важная проблема состоит в том, что мы не можем быть уверены, являются ли параноидальные, избегающие или даже обсессивно-компульсивные расстройства личности причиной или следствием бездомности. Все эти три расстройства личности могут быть имитированы поведением на улице, позволяющим выжить. Например, бездомный человек вполне может считать себя избегающим и/или параноидальным, чтобы избежать конфликтов с другими людьми. С другой стороны, обсессивно-компульсивное расстройство личности может имитироваться накопительским поведением, особенно в отношении продуктов питания или других предметов первой необходимости, с целью увеличения шансов на выживание. Что касается асоциального поведения, то еще труднее отличить причину/природу от следствия/воспитания: был ли бездомный генетически предрасположен к психопатии от рождения или это тяжелая уличная жизнь сделала этого человека социопатом?

Бездомные страдают от значительной вариабельности диагнозов, а диагностика личностных расстройств все еще развивается, что создает трудности в диагностике, обследовании и лечении. Тем не менее, необходимы дальнейшие исследования, которые должны быть в большей степени сосредоточены на причинах и следствиях событий. Приводит ли личностное расстройство к бездомности? Способствует ли преждевременная бездомность

развитию личностного расстройства? Увеличивает ли вероятность бездомности асоциальная психопатия? Или же именно бездомный образ жизни приводит к появлению асоциальных социопатов? Приводят ли обсессивно-компульсивные привычки к накопительству к тому, что людей выгоняют из дома и обрекают на уличную жизнь? Или же именно бездомность порождает накопительское поведение, повышающее шансы выжить на улице? Насколько важны нарушения привязанности? Какова роль личностных расстройств, вторичная по отношению к органическим заболеваниям, таким как судороги или эпилепсия, которые также распространены среди бездомных? Одной из задач на будущее является повышение клинической осведомленности и оптимизация научных знаний, оценки и вмешательств при личностных расстройствах среди бездомных людей с сопутствующими психическими расстройствами и злоупотреблением наркотиками. Этих людей часто называют сверхсложными пациентами, которых должна изучать маронтология, новая, еще не родившаяся медицинская специальность, названную в честь греческого слова *maron-tos*, что означает «нежелательный» [30].

Бездомные люди часто страдают психопатологией, включая расстройства личности, о которых мы писали выше. Необходимо учитывать связь между расстройствами личности и привязанностью, а также потенциальную важность этих двух черт для понимания личности бездомных людей.

Высокая распространенность расстройств личности и ненадежных типов привязанности у бездомных должна приниматься в расчет и влиять на выбор стратегии работы с этими людьми. Доступная литература, в которой дается оценка привязанности и полная оценка расстройств личности у бездомных, скудна, что подтверждает необходимость проведения дополнительных исследований по этим двум темам.

Неблагоприятный опыт детства может влиять на тип привязанности человека. Теория привязанности, разработанная Боулби [19], постулирует, что взаимодействие младенца с его основным опекуном создает основу для развития личности и формирует последующие отношения.

М. Ainsworth, используя методику «Странная ситуация» (SS), выявили различные стили привязанности, а именно безопасный, избегающий и тревожный/амбивалентный [16].

В этом эксперименте младенцев на мгновение разлучали с родителями и оставляли с незнакомцем в незнакомой обстановке. Младенцы, которые были с безопасной привязанностью быстро осваивались в новой обстановке под присмотром воспитателя, испытывали беспокойство в присутствии незнакомого человека, были огорчены кратковременным отсутствием родителей и быстро искали контакта с воспитателем после воссоединения, чувствуя себя увереннее от возобновления контакта и продолжая исследования. Избегающими были те младенцы, которые игнорировали возвращение опекуна после разлуки, в то время как младенцы с тревожным/амбивалентным типом привязанности были те, которые искали контакта с опекуном, но не чувствовали себя успокоенными этим контактом. Позже был сформирован четвертый стиль привязанности, названный дезорганизованным [50].

Этот стиль характеризуется бессвязной реакцией на разлуку и воссоединение и неорганизованным поведением.

Стили привязанности у взрослых могут быть оценены различными методами, основанными либо на нарративных интервью, либо на самоотчетах. По этой причине инструменты привязанности у взрослых иногда могут измерять различные качества [50].

Например, интервью о привязанности взрослых (AAI) – это интервью, основанное на повествовании, в котором респонденты дают пять

прилагательных, описывающих их отношение к каждому из родителей, а затем обосновывают свой выбор конкретными воспоминаниями [44].

Опросник взаимоотношений (RQ) – это еще один доступный метод изучения привязанности взрослых [17]. Это анкета, основанная на самоотчете, состоящая из четырех пунктов, в каждом из которых респонденты оценивают различные типы привязанности, а именно: защищенность, отстраненность, тревожность и страх. Оценки участников выставляются по 7-балльной шкале в диапазоне от 1 («совсем не похож на меня») до 7 («очень похож на меня»). Люди с надежной привязанностью – это те, у кого высокие показатели по пункту, соответствующему эмоциональной близости с другими, им комфортно зависеть от других и от того, что другие зависят от них самих. Отстраненные люди избегают и обесценивают близость других, тревожная привязанность соответствует потребности быть принятыми и заслуживающими одобрения со стороны других, а боязливая привязанность соответствует избеганию других из-за страха быть отвергнутыми.

Предыдущие исследования связывали небезопасные типы привязанности с расстройствами личности [50]. Например, Brennan and Shaver (1998) [21] обнаружили значительную степень совпадения между стилями привязанности и расстройствами личности и обнаружили, что люди с ненадежными типами привязанности в два раза чаще страдают расстройством личности по сравнению с людьми с надежным типом привязанности (39% против 75%) [45].

Rosenstein и Horowitz обнаружили, что избегающие подростки подвержены большему риску нарциссических и антисоциальных расстройств личности, в то время как подростки с зависимым типом привязанности чаще страдают истерическим, пограничными и шизотипическими расстройствами личности. Другое исследование [39] показало, что дезорганизованный тип привязанности положительно коррелирует почти со всеми расстройствами личности, но особенно с пограничным расстройством личности (ПРЛ). Они

также обнаружили, что избегающая привязанность была тесно связана с расстройствами личности кластера А (т.е. параноидальное, шизоидное и шизотипическое), в то время как тревожный/амбивалентный стиль привязанности был в большей степени связан с пограничными, истерическим и зависимыми расстройствами личности.

Порядка 20 лет назад была издана книга, посвященная тяжелому положению бездомных в Лиссабоне, Португалия: «Sem-Amor Sem-Abrigo», название которой можно перевести как «Бездомный безлюбивый», написанный в соавторстве Антониу Бенто (доктором медицины, психиатром) и Элиасом Баррето (магистром психологии). С тех пор о бездомности было написано много, но, насколько нам известно, эта книга по-прежнему представляет оригинальный и неповторимый подход, связывая бездомность с понятием отсутствия любви. Готовя свою магистерскую диссертацию по психологии, Э. Баррето опросил небольшую выборку бездомных, в основном мужчин, и не обнаружил ни одного случая проявления безопасного стиля привязанности. Эта нулевая распространенность безопасного стиля привязанности оказалась намного ниже, чем ожидалось, по сравнению с населением в целом. Другими словами, это означало, что у всех людей был небезопасный стиль привязанности, то есть избегающий, амбивалентный или дезорганизованный, и это не зависело от их психиатрического диагноза [18].

Taylor-Seehafer, Jacobvitz, Steiker изучили у бездомной молодежи типы привязанности, наличие психологических травм и употребления ПАВ.

Выборка состояла из 25 бездомных, обратившихся за медицинской или социальной помощью и проживших без присмотра взрослых в течение 2 месяцев и более. Авторы обнаружили, что участники выборки были сильно травмированы: 74% участников сообщили об эмоциональном насилии, 70% – о физическом насилии и 55% – о сексуальном насилии. Ни один из участников не продемонстрировал надежного стиля привязанности. Большая часть выборки (78%) показала низкую или среднюю степень социальной

привязанности, а 82% сообщили об умеренном или сильном злоупотреблении алкоголем или другими наркотиками. Не было обнаружено статистически значимых корреляций между типом привязанности, социальными связями и употреблением алкоголя или других наркотиков, вероятно, из-за небольшого размера выборки, как заявили авторы.

Tavecchio, Thomeer, Meeus опубликовали исследование, в котором сравнивали бездомную молодежь ($n = 108$) с молодежью, проживающей в общежитиях ($n = 85$), и молодежью из обычного населения ($n = 1228$) с точки зрения семейного происхождения, стиля воспитания, опыта разлуки и утраты, а также качества отношений привязанности [49].

Возраст участников в трех группах составлял от 15 до 24 лет. Отзывчивость родителей измерялась с помощью теста Parental Bonding Instrument, состоящего из 25 вопросов о родительской заботе и контроле в течение первых 16 лет жизни участника [44].

Используя опросник стилей привязанности (ASQ; Hazan & Shaver, 1987), авторы измерили мнение участников о себе и своем социальном окружении. Было выделено четыре стиля привязанности, а именно: безопасный, избегающий, амбивалентный и дезорганизованный тип привязанности. Более половины молодых людей, проживающих в отдельном жилье и бездомных, впервые расстались с родителями в возрасте до 10 лет. Бездомные молодые люди испытывали наименьшую заботу и наибольший контроль как со стороны отца, так и со стороны матери. Только 13% бездомных молодых людей заявили, что у них безопасный тип привязанности. Этот показатель был выше в общей группе населения (33%) и в группе, проживающей по месту жительства (23%). Молодые люди с надежной привязанностью воспринимали обоих родителей как более заботливых и менее контролирующих, чем участники с ненадежной привязанностью.

В этом исследовании социальная сеть трех групп также оценивалась с использованием Personal Network (PN), представляющей степень, в которой

участники сообщают о поддержке в решении проблем во взаимоотношениях со стороны 10 членов семьи и друзей, имена которых указаны четко; (Tavecchio et al., 1999) и опросника социальной поддержки-6 (SSQ-6), измеряющий воспринимаемую социальную поддержку по количеству людей, доступных в шести определенных проблемных ситуациях, и удовлетворенности, испытываемой от этой поддержки; они обнаружили, что бездомные молодые люди набрали более низкие баллы, чем группы населения, проживающие по месту жительства, и обычные группы населения, с точки зрения социальных связей, как по семейным, так и по дружеским факторам. Согласно результатам опроса SSQ-6, бездомные молодые люди сообщали о меньшем количестве поддерживающих их людей по сравнению с молодыми людьми, проживающими по месту жительства.

Основываясь на выборке из 501 бездомного сбежавшего из дома подростка, (Stein et al. (2009) исследовали дифференциальный защитный эффект привязанности к матерям и отцам с точки зрения недавнего проблемного поведения молодых людей. Они предположили, что позитивные привязанности и отношения как с матерями, так и с отцами важны для смягчения негативного поведения. Теория привязанности была реализована с помощью одной скрытой переменной, представляющей качество отношений молодых людей с матерью, и одной переменной, представляющей качество отношений молодых людей с отцом. Каждая латентная переменная была составлена из шести пунктов: «Я постоянно ссорюсь с ней/ним», «Я не уважаю свою мать/отца», «Она/он не уважает меня», «Моя мать/отец любит меня», «Моя мать/отец не заботится обо мне» и «Я люблю своих маму/папу». Возможные ответы варьировались от «полностью согласен» до «категорически не согласен». Также оценивались причины проживания дома, употребление психоактивных веществ, преступное поведение, секс для выживания и психологический стресс. Позитивная привязанность к родителям оказывала защитное влияние на проблемное поведение и эмоциональный

стресс. Хорошие отношения с отцом были в значительной степени связаны с хорошими отношениями с матерью, снижением вероятности ухода из дома из-за жестокого обращения, меньшим употреблением психоактивных веществ, меньшее преступное поведение и меньший психологический стресс. Хорошие отношения с матерью были связаны со снижением вероятности ухода из дома из-за жестокого обращения, меньшим психологическим стрессом и снижением количества секса ради выживания. Лучшие отношения с матерью были связаны с мужским полом, но никакой связи между отношениями с отцом и полом участников обнаружено не было.

В некоторых исследованиях оценивались факторы, приводящие к бездомности, например, Salavera et al. (2013) перечислили следующие факторы в порядке убывания важности: прибавление в семье, проблемы с семьей происхождения, развод, трудовые проблемы и психологические проблемы. Развод родителей и отсутствие родительского внимания и поддержки были отмечены как особенно важные факторы развития бездомности в статье [49].

Исследование Bassuk et al. (1986), в котором оценивались расстройства личности у бездомных матерей, показало, что помимо внешних факторов (например, бедность), психосоциальные факторы, особенно распад семьи, играют важную роль в возникновении семейной бездомности.

Выводы по первой главе.

Подводя итоги данной главы можно сказать, что психологический портрет бездомного исследован недостаточно. Но на основании уже проведенных исследований можно сделать уверенный вывод, что бездомные люди чрезвычайно часто страдают от различных психических заболеваний и личностных расстройств, например, таких, как шизофрения и параноидальное расстройство личности. Также для бездомных в значительной степени характерен ненадежный тип привязанности и часто тяжелые травмы, перенесенные в детстве.

Все эти отягощающие факторы делают из данных людей изгоев общества, которых можно описать, как очень уставших несчастных людей, подвергающихся постоянному отвержению в обществе, в котором им трудно прижиться и закрепиться изначально отчасти вследствие своих диагнозов и типов привязанности, а также из-за больших трудностей, сопряженных с пребыванием в сложной жизненной ситуации, в которой они оказываются часто из-за изначального уязвимого положения в следствии психиатрических диагнозов. Данная ситуация отягощается еще тем, что в ситуации бездомности и изоляции, они лишаются возможности полноценной диагностики и лечения заболеваний. В следствии недоступности лечения, а также частого ухудшения течения болезни из-за долгого нахождения в тяжелых условиях бездомности, их психическое состояние ухудшается еще больше, и им становится еще труднее справляться с многочисленными трудностями по ресоциализации, например, восстановлению документов, нахождению работы и жилья, поддержанию себя в опрятном виде. В следствии этого для данных людей необходим особый подход по ресоциализации, учитывающий их психологические особенности и высокую вероятность наличия личностных расстройств и психиатрических заболеваний.

Глава 2 Экспериментальное исследование субъективного благополучия бездомных людей

2.1 Организация и методы эмпирического исследования

В рамках описываемого исследования выделяются следующие этапы его проведения:

- подбор психодиагностических методик, направленных на изучение субъективного благополучия личности бездомных людей;
- проведение эмпирического исследования для определения особенностей субъективного благополучия личности бездомных, его анализ и интерпретация;
- разработка рекомендации для социальных институтов и социальных работников, работающих с бездомными людьми.

В опытно-экспериментальной работе приняли участие 50 респондентов в возрасте от 32 до 78 лет, 8 женщин и 42 мужчины, страж нахождения в трудной жизненной ситуации которых варьировался от нескольких месяцев до 44 лет, имеющих образование от среднего до аспирантуры.

В качестве эмпирических методов в исследовании были использованы: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Purpose-in-Life Test, PIL), J. Crumbaugh, L. Maholic (1964) в адаптации Д.А. Леонтьева (1988); тест жизнестойкости С. Мадди (Personal Views Survey, PVS III-R), Salvatore Maddi, D. Khoshaba (1984, 2001) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой (2006); тест диагностики субъективного благополучия, Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова (2018); оксфордский опросник счастья (Oxford Happiness Questionnaire, OHQ), M. Argyle, P. Hills (1989, 2002) в адаптации А.М. Голубева, Е.А. Дорошевой (2017); Шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale, SWLS), E. Diener et al. (1985), в адаптации Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева (2004);

авторский опросник, состоящий из открытых вопросов и направленный на субъективное определение понятия «счастье» респондентами.

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) разработан на основе теории стремления к смыслу и логотерапии Виктора Франкла. Тест позволяет увидеть «источник» смысла жизни, который может быть обнаружен человеком либо в цели в будущем, либо в процессе настоящего момента, либо в прошлых достигнутых результатах, а также исследовать локус контроля, который может быть направлен как во вне (жизнь), так и внутрь себя (я).

Методика диагностики субъективного благополучия характеризует различные стороны субъективного благополучия личности такие, как: он сам, его переживания, деятельность и ее смыслы, созерцание, включенность в общность и общество. Данная методика состоит из следующих шкал: эмоциональное благополучие, экзистенциально-деятельностное благополучие, эго-благополучие, гедонистическое, социально-нормативное благополучие.

Оксфордский опросник счастья был разработан в конце 2002 на кафедре экспериментальной психологии Оксфордского университета Майклом Аргайлом с коллегами. Тест используется для измерения благополучия в целом и состоит из шести балльной шкалы, отражающие различные стороны субъективного благополучия: удовлетворенность собой, позитивное отношение к окружающим, наличие интересов, хобби, положительная самооценка, положительная оценка собственных способностей, позитивное отношение к жизни, уровень энергии.

Шкала удовлетворенности жизнью короткий тест, измеряющий субъективную оценку удовлетворенности собственной жизнью.

Тест жизнестойкости Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) направлен на изучение способности респондента совладания со стрессом вкупе со снижением внутреннего напряжения. Жизнестойкость характеризуется как сила, способствующая личности, находится в меньшей

зависимости от внешних стрессовых факторов, преодолевая перманентную базовую тревогу, появляющуюся в ситуации неопределённости и необходимости выбора. Состоит из трех шкал: вовлеченность, контроль, принятие риска.

Авторский опросник, состоящий из открытых вопросов.

Вопросы «что такое счастье для вас?» и «что делает вас счастливым?» направлены на определение субъективного восприятия понятия «счастье» респондентами и того, что делает респондента счастливым; вопрос «ради чего я встаю по утрам?» направлен на понимание смыслообразующих и движущих факторов; вопрос «что самое ценное есть у меня в жизни?» направлен на понимание и определение ценностей; вопрос «Как вы переживали трудные времена в своей жизни? Что вам помогало лучше всего?» направлен на выявление индивидуальных способов совладения с жизненными трудностями.

Методы математической и статистической обработки данных: в исследовании использовался метод описательной статистики, сравнительный (U-Манна-Уитни) и корреляционный анализ (Пирсон).

2.2 Результаты исследования субъективного благополучия бездомных людей

Первым этапом нашего исследования стало изучение смысло-жизненных ориентаций бездомных людей. На рисунке 1 представлены результаты методики Д.А. Леонтьева. Данные представлены в средних значениях.

Рисунок 1 – Результаты исследования смысложизненных ориентаций бездомных людей

Опираясь на данные, представленных на рисунке 1, мы можем говорить о том, что практически все показатели по тесту смысложизненных ориентаций у бездомных людей соответствуют нижней границе средней нормы. Низкий уровень выраженности только у показателя «процесс жизни».

Показатель по целям жизни у бездомных соответствует нижней границе средних значений (29,4 баллов при норме от 27 баллов). Это может говорить о том, что бездомные – это люди, которые преимущественно живут в моменте «здесь и сейчас». Целевые ориентиры, на наш взгляд, выражены через вовлечение в каждодневные процессы, связанные с необходимостью поиска пропитания и удовлетворения других потребностей жизнедеятельности. Все это требует сосредоточения на определенных целях, касающихся получения самого необходимого.

Средние показатели по шкале «процесс жизни» соответствуют низкому уровню выраженности (25,46 баллов при норме от 27 баллов). Это может

говорить о том, что бездомные не удовлетворены собственной жизнью в моменте здесь и сейчас. Она может казаться осмысленной, если имеет место быть заикленность на прошлом или будущем, но в целом бездомные не воспринимают свою жизнь очень эмоционально наполненной, осмысленной и содержательной. Мы предполагаем, что бездомные понимают и осознают трудную жизненную ситуацию, в которой они оказались. В силу разных обстоятельств и причин, не всегда ее можно кардинально изменить. Именно поэтому наиболее оптимальной стратегией становится сосредоточение мыслей, усилий, направленности на каждодневных задачах по удовлетворению физиологических потребностей.

Результативность жизни имеет среднюю степень выраженности по нижней границе (21,28 балла при норме от 21 баллов). Это говорит о том, что у бездомных имеет место тенденция к неудовлетворенности своей самореализацией. Однако они относительно удовлетворены тем, как протекала их жизнь в прошлом. Они понимают, что не добились успехов в осуществлении своих жизненных планов, окружающий мир вызывает зачастую растерянность и беспокойство. Удовлетворение и удовольствие приносят преимущественно повседневные дела. На наш взгляд, это может служить определённым защитным механизмом, позволяющим находить смыслообразующую опору для ежедневного преодоления внешних и внутренних трудностей.

Шкала «локус контроля Я», характеризующая ориентацию личности на себя при построении своего жизненного пути, у бездомных имеет среднюю степень выраженности на низкой границе (18,22 балла при норме от 17 баллов). Это проявляется в том, что у бездомных есть возможность верить в свои силы и возможность контролировать события своей жизни. Среднее значение по шкале «локус контроля – жизнь» также соответствует нижней границе среднего значения (24, 08 балла при норме от 24 баллов). В убеждениях присутствуют элементы фатализма, иллюзорность свободы

выбора и бессмысленность что-либо загадывать на долгосрочное будущее. Мы предполагаем, что минимальные средние значения по двум шкалам локуса контроля обусловлены направленностью бездомных на решение краткосрочных задач, связанных с базовыми физиологическими и бытовыми потребностями. В равной степени бездомные верят и в свои возможности и полагаются на жизнь, судьбу, Бога.

В заключении хочется еще раз отметить, что исследования показали, что практически все показатели по шкалам смысложизненных ориентаций достигают нижней границы нормы средних значений данной шкалы. Поэтому можно сказать, что осмысленность жизни, целеустремленность, удовлетворенность жизнью и ее результативностью, полагание на себя и вера в судьбу в целом свойственны бездомным, но имеют свою специфику, обусловленную образом жизни и задачами «выживания» бездомных.

Следующим этапом нашего исследования стало определение уровня жизнестойкости бездомных людей с применением методики С. Мадди.

На рисунке 2 представлены результаты определения жизнестойкости бездомных людей. Данные представлены в средних значениях.

Рисунок 2 – Результаты исследования жизнестойкости бездомных людей

Опираясь на данные, представленные на рисунке 2, мы можем утверждать, что жизнестойкость и ее компоненты у бездомных людей имеет среднюю степень выраженности на нижних ее границах. В меньшей степени выражена шкала методики «Вовлеченность». В целом, мы можем говорить о том, что у бездомных присутствует тенденция к ощущению себя отвергнутыми, ощущение «вне» большой жизни. Это может быть связано как с установками общества избегать бездомных, их игнорировать, «закрывать глаза», проходя мимо на улице, так и осознанным выбором самих бездомных вести бродячий образ жизни. Вовлеченность проявляется через решение жизненно важных ежедневных задач. Средние значения шкалы контроля также, на наш взгляд, отражают ту тенденцию, которая отмечалась ранее. А именно, способность контролировать, влиять на происходящие события, связанные с краткосрочной перспективой и обеспечивающие бездомным удовлетворение ежедневных потребностей. В то время как возможность влиять на более глобальные жизненные потребности и задачи преимущественно снижены, присутствует фатализм, в том числе, религиозный. Также, бездомные способны принимать вызовы окружающей среды и действовать несмотря на отсутствие гарантий успеха.

Подводя итоги по методике определения жизнестойкости личности можно еще раз подчеркнуть тенденцию, выявленную и при анализе методики СЖО Д.А. Леонтьева – у бездомных развита способность справляться с трудностями, встречающимися на их пути, они вовлечены в процессы жизнедеятельности, однако это преимущественно направлено на решение насущных каждодневных проблем, таких как поиск пропитания, одежды, жилья. Но не способны решать самостоятельно более глобальные проблемы, такие как восстановление документов, поиск постоянной работы с возможностью проживания в постоянном месте, построение и проживание своей жизни в более длительные и глобальные задачи, которые потребует больше сил, времени и настойчивости для их решения.

Следующим этапом нашей работы было исследование счастья бездомных по Оксфордской шкале.

На рисунке 3 представлены результаты методики определения счастья Оксфордской шкалы счастья. Данные представлены в средних значениях.

Диаграмма по шкалам (в средних значениях).

Рисунок 3 – Результаты исследования счастья бездомных людей

Средний результат бездомных людей – 106.75, в то время, как нижняя граница средних значений шкалы равняется 104. Это говорит о том, что бездомные несмотря на тяжелые условия существования не считают себя глубоко несчастными людьми, а оценивают свой уровень субъективного благополучия как приемлемый. Это наталкивает на мысль, что какими бы ни были условия жизни, все же восприятие благополучия является очень субъективным понятием и что можно найти свое счастье даже тогда, когда условия жизни вокруг далеки от идеальных.

Следующим этапом нашей работы было исследование субъективного благополучия.

На рисунке 4 представлены результаты методики определения субъективного благополучия бездомных людей. Данные представлены в средних значениях.

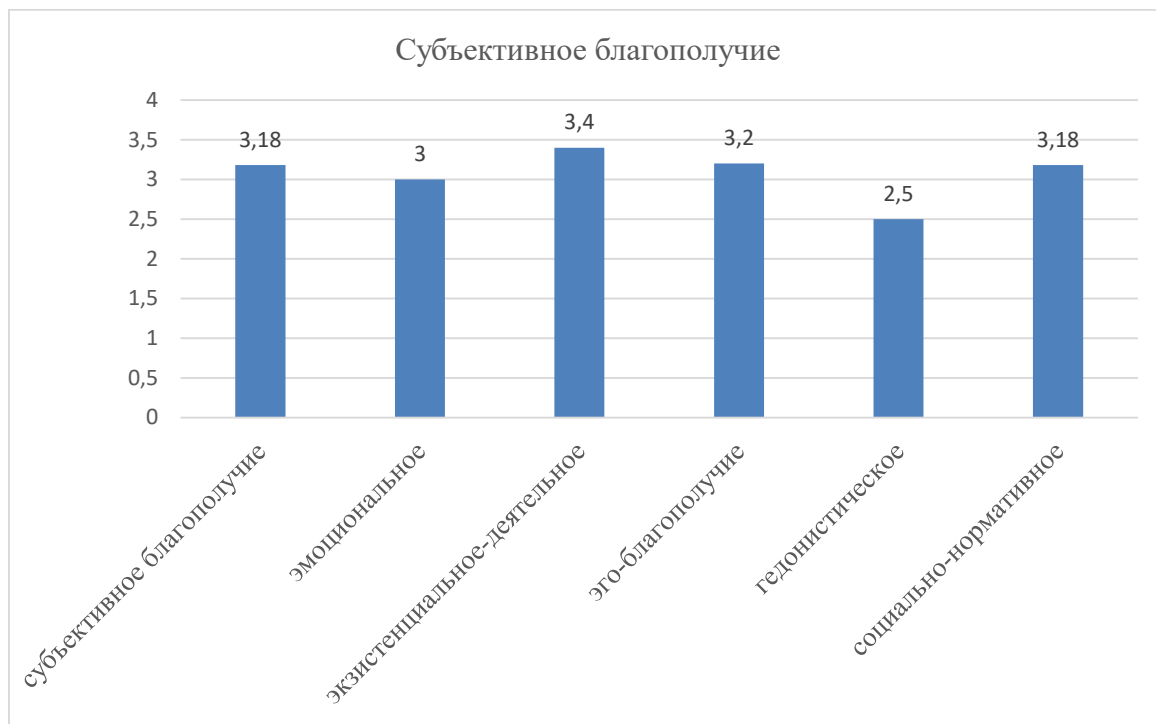

Рисунок 4 – Результаты исследования субъективного благополучия бездомных людей.

Опираясь на данные, представленные на рисунке 4, мы можем утверждать, что показатели субъективного благополучия у бездомных людей имеют среднюю степень выраженности. Однако, наиболее выраженными являются шкалы экзистенциально-деятельное благополучия (3,4 балла при высоком уровне от 3,5 балла), а также эго-благополучие (3,2 балла). В меньшей степени выражено гедонистическое благополучие (2,5 балла). Таким образом, мы можем говорить о том, что бездомные люди ощущают свою жизнь как насыщенную событиями и смыслами, прилагаемые усилия для достижения благополучия вполне соотносятся с получаемыми результатами. Эго-благополучие выражается в удовлетворенности собой бездомных, они вполне

довольны своим характером, уверены в себе. Вполне возможно, данные субъективные ощущения могут служить механизмом, защищающим самосознание бездомных от травмы при осознании несостоявшейся жизни, неосуществившихся надежд и жизненных устремлений.

Низкая выраженности гедонистического благополучия отражают естественные состояния бездомных – низкая степень удовлетворенности базовых потребностей в безопасности, приемлемых жилищных условий, доходе и т.д.

Подводя итоги в целом по результатам, полученным по методике определения субъективного благополучия среди бездомных людей можно сказать, что они в среднем оценивают свое благополучие как весьма удовлетворительное, они довольны собой, они ощущают осмысленность своей жизни и предпринимают действия для того, чтобы сделать ее более благополучной. Однако бездомным трудно обеспечивать удовлетворение своих базовых потребностей в ситуации отсутствия постоянного жилья, но позитивный вывод в том, что несмотря на это их уровень субъективного благополучия удовлетворителен.

Следующим этапом нашей работы было исследование удовлетворенности жизнью.

На рисунке 5 представлены результаты методики определения удовлетворенности жизнью бездомных людей. Данные представлены в средних значениях.

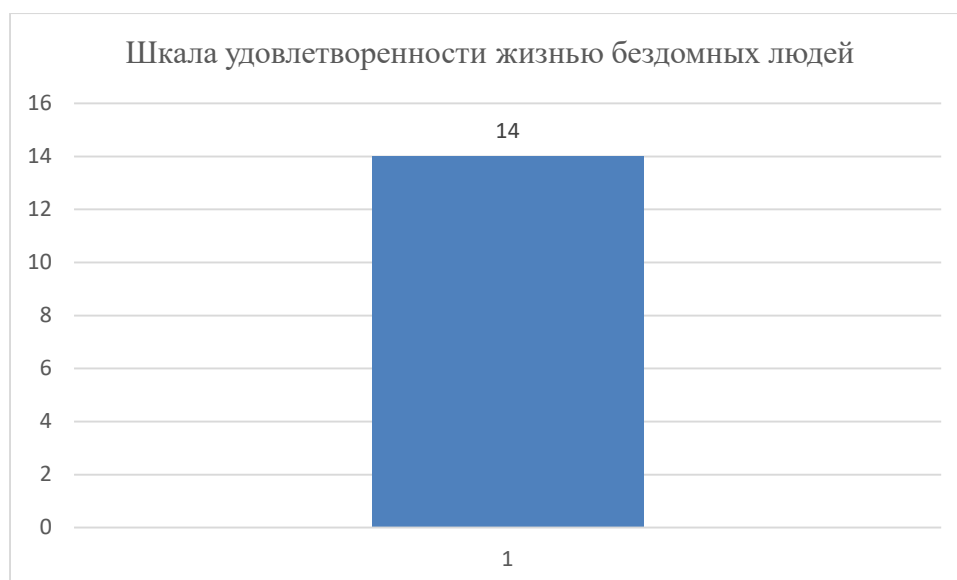

Рисунок 5 – Результаты исследования удовлетворенности жизнью
бездомных людей

Средние значения шкалы удовлетворенности жизнью у бездомных людей имеют низкую степень выраженности. Поэтому мы делаем вывод, что бездомные в среднем не высоко оценивают удовлетворенность своей жизнью. Данная шкала содержит следующие 5 утверждений: в основном моя жизнь близка к идеалу; обстоятельства моей жизни исключительно благоприятны; я полностью удовлетворен моей жизнью; у меня есть в жизни то, что мне по-настоящему нужно; если бы мне пришлось жить еще раз, я бы оставил всё как есть.

В ходе тестирования лишь на 4 вопрос бездомные чаще всего давали позитивные оценки, остальные утверждения в целом оценивались средне или низко. Это говорит о том, что, хотя бездомные и не считают свою жизнь высоко удовлетворительной, они воспринимают все, что у них есть, как достаточное для жизни и удовлетворены этим. То есть, не имея многих вещей, которые имеют люди, живущие дома и имеющие возможность их там хранить, бездомные удовлетворены всем тем малым, что им принадлежит и тем, что они имеют в распоряжении. Опять же, данные ответы респондентов могут

расцениваться как определенный защитный механизм, помогающим бездомным справляться с ежедневными тяготами и вызовами жизни на улице.

Также, нами был проведен письменный опрос, в котором использовались открытые вопросы, направленные на выявление субъективного восприятия понятия счастья бездомных людей. На рисунках 6-10 представлены результаты контент-анализа ответов респондентов на вопросы. Данные представлены в процентах.

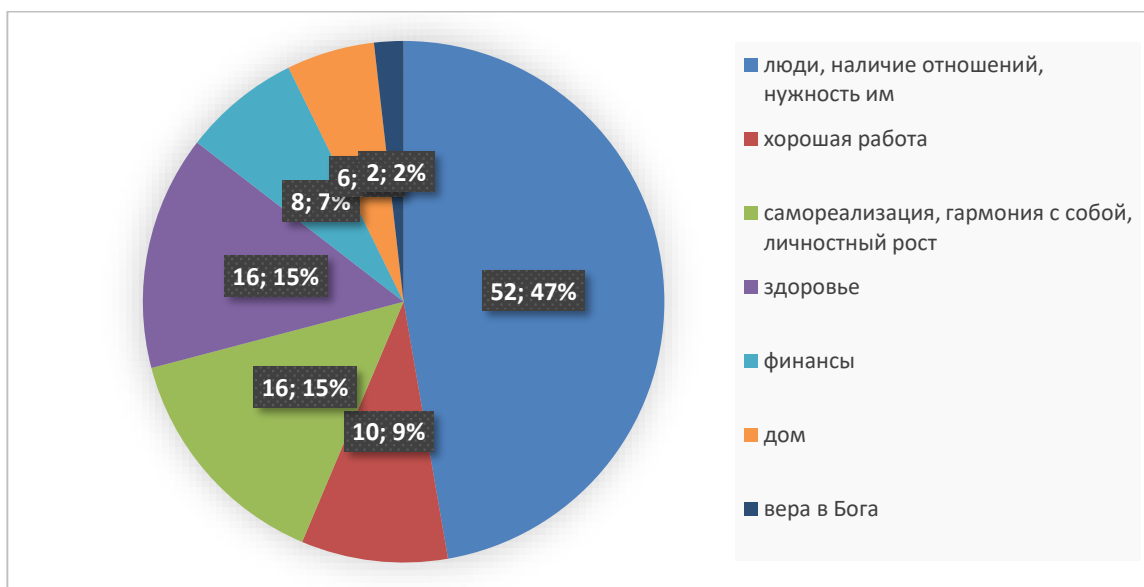

Рисунок 6 – Ответы на вопрос «Что такое счастье для вас?» бездомных людей

Вопрос «Что такое счастье для вас?» был направлен на понимание того, что составляет счастье бездомного человека. 52% респондента ответили, что счастье для них связано с другими людьми, с наличием близких отношений, с тем, чтобы с их близкими было все хорошо, с нужностью кому-то: «когда рядом со мной любимая женщина», «иметь много друзей», «когда тебе люди рады», «ощущать, что ты нужен кому-то и что тебе кто-то нужен», «любить людей», «хорошие отношения между людьми», «знать, что ты кому-то нужен и что можешь положиться на кого-то в трудной ситуации», «мое счастье - это гармоничные отношения с близкими и родными людьми», «любить» и т.д.

Это говорит о том, что на первом месте для бездомных стоят близкие социальные связи, ощущение нужности другим людям и хорошие отношения с людьми – словом все то, чего, к сожалению, многие бездомные лишены как правило.

Также бездомные люди в качестве счастья отмечали здоровье, самореализацию и гармонию с собой, хорошую работу и достаток.

Далее, на рисунке 7 представлены ответы испытуемых на вопрос «Что делает вас счастливым?» Этот вопрос задавался с целью понять, какие действия помогают бездомному обрести счастье. Но бездомные понимали его по-разному и отвечали не только про действия.

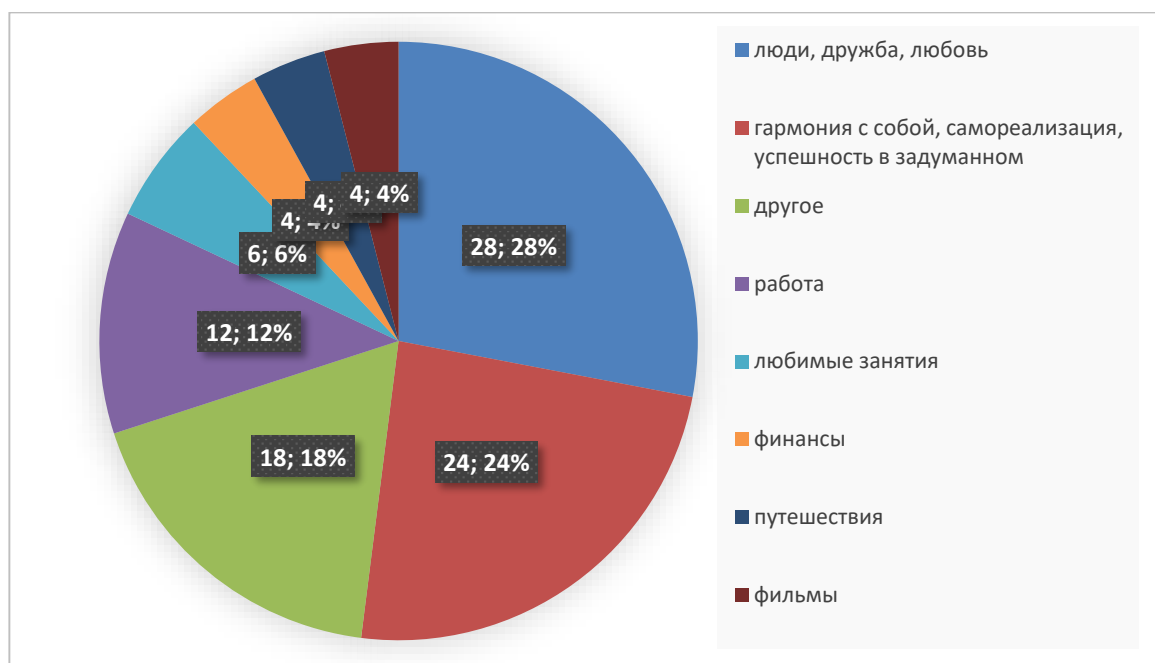

Рисунок 7 – Ответы на вопрос «Что делает вас счастливым?»
бездомных людей

Анализируя ответы респондентов о конкретных действиях, которые делают бездомного человека счастливым, мы можем отметить, что во многом они также были связаны с другими людьми (так ответило 28% респондентов) и связанных с самореализацией, гармонией с собой и успешностью в задуманном (24% респондентов).

Ниже приведены выдержки из ответов бездомных людей: «Когда общаюсь с любимым человеком и друзьями, чтение литературы, прослушивание музыкальных произведений, болеть на стадионе за любимую команду», «общение с людьми, танцы», «Писать стихи, отдыхать на море», «Хороший фильм, книги, занятия, отвлекающие от мыслей и позволяющие забыться. Способность переключаться вовремя на интересное дело», «Природа, общение с моими детьми, путешествия и знакомства с интересными людьми», «Здоровье, путешествовать, ходить в кино, жить дома и ходить в лес за грибами, чтоб моя работа была около дома», «Общение с моими дочерьми. Воспитание своих дочерей. Моя работа, научная работа, сочинение произведений. Помощь нуждающимся людям (юридическая, организационная). Путешествия, новые обстоятельства, объекты, места», «Иметь нормальный режим сна и быть в согласии со своими ощущениями», «Близким хорошо, я заряжаюсь от них энергией и мне хорошо».

Также бездомные люди отмечали важность мира и спокойствия в душе, веру в Бога, самореализацию, ситуации, когда все получается, как задумано. Таким образом, для бездомных для счастья важны относительно простые и доступные действия для большинства людей.

Далее, на рисунке 8 представлены ответы респондентов на вопрос «Ради чего я встаю по утрам?». Данный вопрос был направлен на выявление смыслов жизни бездомного человека. Данные представлены в процентах.

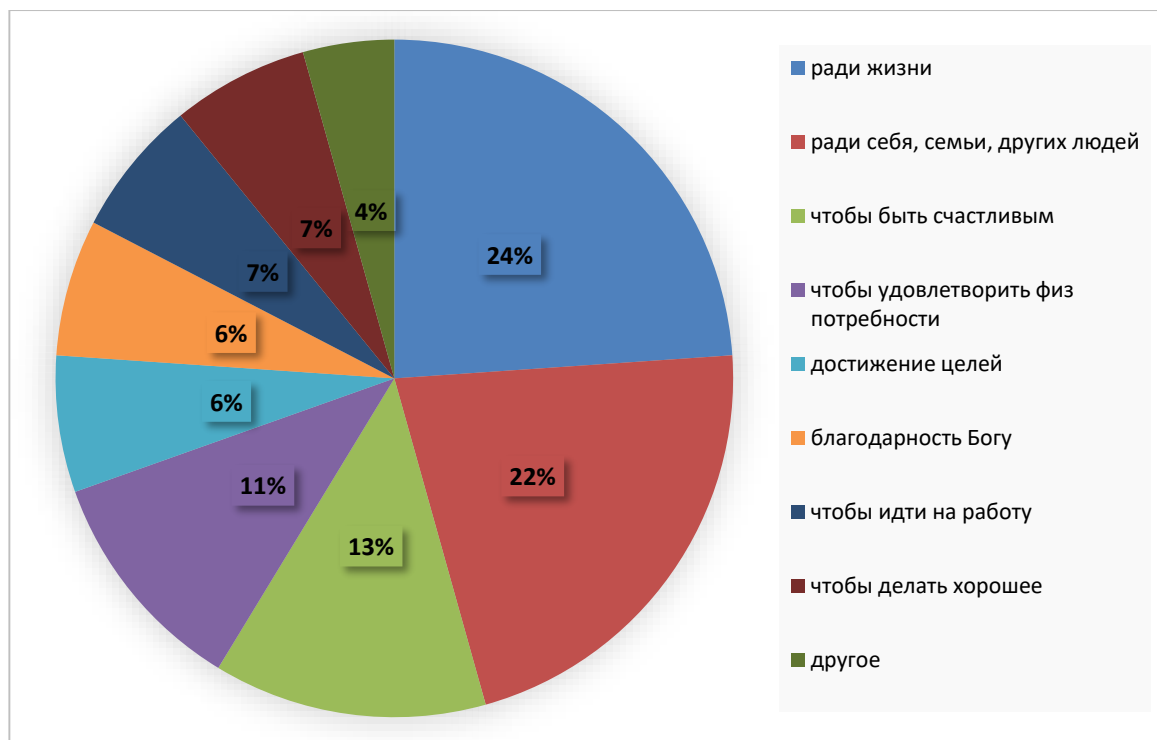

Рисунок 8 – Ответы на вопрос «Ради чего я встаю по утрам?»

24% бездомных в ответах на вопросы отмечали саму жизнь как смысл жизни: «Чтобы жить дальше», «Достойно прожить этот день, привнести в этот день радость, пользу, оптимизм, встретиться с друзьями», «Чтобы жить», «Повседневная борьба за существование, Жизненный фактор, сама жизнь», «Для того, чтобы жить», «Продолжать жить», «Чтобы знать, что я жив», «Чтобы жить», «Жить полноценной жизнью», «Радость жизни», «Сохранять жизненный тонус, чтобы жить», «чтобы кому-то приносить пользу».

Также бездомные отвечали про смысл в радости жизни, смысл в работе («встаю, чтобы идти на работу»), про реализацию своих целей и желаний, чтобы помогать другим, ради надежды на лучшее. Таким образом, можно сделать вывод о том, что бездомные видят смысл в своей жизни, и в большинстве своем видят свою ценность и смысл именно в самой жизни.

Далее, на рисунке 9 представлены результаты ответов бездомных людей на вопрос «Что самое ценное есть у меня в жизни?». Этот вопрос был направлен на определение ценностей бездомного человека.

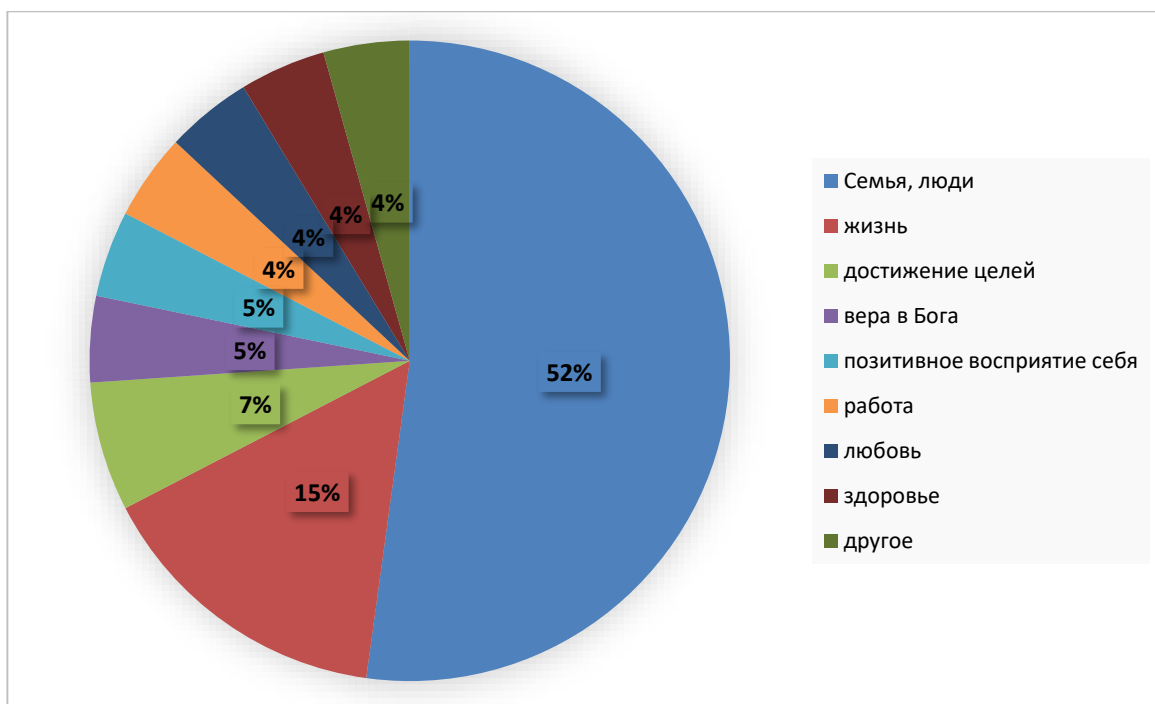

Рисунок 9 – Ответы на вопрос «Что самое ценное есть у меня в жизни?» бездомных людей

48% бездомных отвечали, что самая главная ценность для них – это их близкие люди: мать, жена, дети, семья, другие люди, на втором месте по ответам (14%) – сама жизни, также бездомные говорили о ценности веры в Бога, возможности жить по своим убеждениям.

Далее, на рисунке 10 представлены результаты ответов бездомных людей на вопрос «Как вы переживали трудные времена в своей жизни? Что вам помогало лучше всего?» Данный вопрос был направлен на выявление главных методов совладания с наиболее трудными временами в жизни.

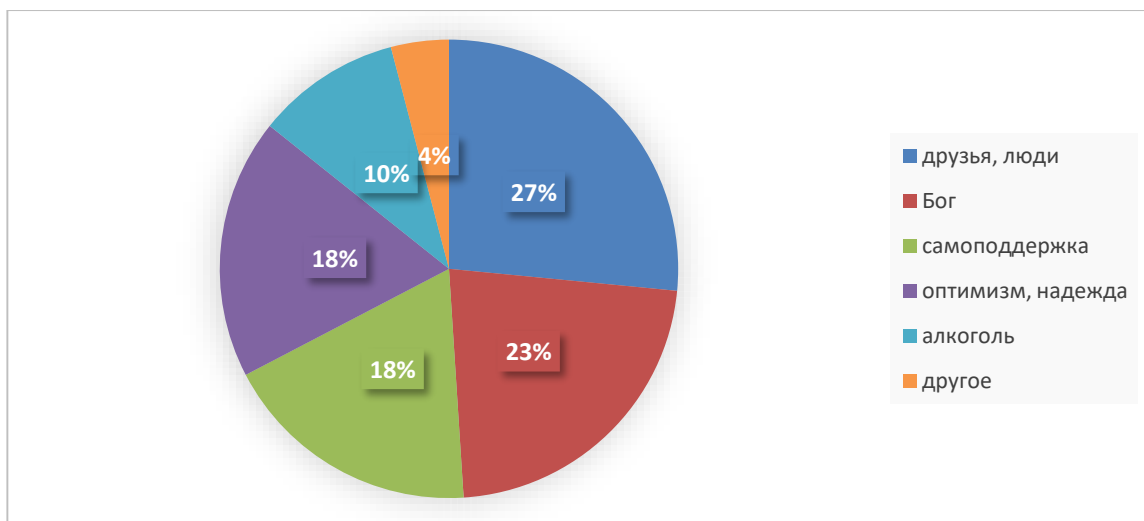

Рисунок 10 – Ответы на вопрос «Что вам помогало переживать трудные времена?»

В основном бездомные указывали на то, что трудные времена им помогали проживать другие люди, так ответило 26% респондентов:

«Обращался к друзьям, которые мне очень сильно помогли». «Совет друга, который сильно мне помог». «Кто-то все время помогал, свой внутренний стержень», «Люди равнодушные, сумевшие помочь в трудную минуту и отвлечь от грустных мыслей и поддержать и переключиться на что-нибудь отвлекающее», «с любимыми людьми», «Окружение, которое помогало», «Очень тяжело и длительно (годами). Помогало общение с родными (потеряно), близкими, театры, кино (потеряно), ЦСО района (потеряно), лектории, поездки, экскурсии и до сих пор - кошка (это большая психотерапия)». «Помогали добрые люди и благотворительные организации». «Поддержка людей». «участие друзей». «Поговорить, посидеть, а не водку пить».

22% респондентов говорили про веру в Бога: «Бог вытягивал», «вера в Бога», «все все равно будет хорошо» Вера», «Вера в Господа Бога», «Обращение к Богу», «Вера, православная религия, хорошие люди рядом», «Вера в Господа Бога», «С верой в Бога». «Бог, Вставал и начинал все сначала с верой в Иисуса Христа», «Молился Богу, церковь, общался с батюшкой».

Таким образом, можно сделать вывод, что большинству бездомных трудные времена помогали переносить помощь и общение с другими людьми, а также вера в Бога.

Следующим этапом нашего исследования стало проведение корреляционного анализа между изучаемыми параметрами в выборке бездомных людей с целью формирования портрета смысложизненной сферы людей, оставшихся на улице. В таблице 1 представлены корреляционного анализа.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа смысложизненной сферы бездомных людей

	Вовлече нность (жизнест ойкость)	оксфорд ская шкала счастья	субъект тивное благопо лучие	эмоцион альное благопо лучие	экзистен циально е- деятельн ое благопо лучие	шкала удовлетв ореннос ти жизнью
Результати вность жизни	0,70655	—	—	—	—	—
Жизнестой кость	—	0,77921	—	—	—	—
Вовлеченн ость	—	0,72929	—	—	—	—
Оксфордск ая шкала счастья	—	—	0,85941	0,82144	0,86838	0,77343
Субъектив ное благополуч ие	—	—	—	—	—	0,83945
Эмоционал ьное благополуч ие	—	—	—	—	—	0,77051
Экзистенци альное- деятельное благополуч ие	—	—	—	—	—	0,78363
Эго- благополуч ие	—	—	—	—	—	0,75348

В результате проведенного корреляционного анализа, нами были выявлены сильные прямые взаимосвязи между изучаемыми параметрами в выборке бездомных людей.

Так, результативность жизни (СЖО) коррелирует с вовлеченностью жизни (жизнестойкость) ($r=0,70655$). Таким образом, чем более бездомный вовлечен в процесс жизни, чем больше он предпринимает каких-либо действий в том числе по поиску еды, одежды, жилья, работы, тем его жизнь воспринимается им более как более насыщенная и полная событий, тем он более удовлетворен тем, как она проходит.

Далее обратим внимание на корреляцию ($r=0,77921$) между жизнестойкостью и уровнем счастья, измеряемым по Оксфордскому опроснику счастья. Чем выше уровень счастья, тем выше уровень жизнестойкости. Это говорит нам о том, что тем больше бездомный человек ощущает удовлетворенность собой, чем позитивнее его отношение к окружающим, чем более его оценка себя и собственных способностей более положительна, чем более позитивно его отношение к жизни, тем более он может противостоять жизненным трудностям без значимых потерь для себя. Проще говоря, чем более он удовлетворен собой и своей жизнью, тем легче ему справляться с каждодневными трудностями и неприятностями. Это критически важно для бездомного человека, который каждый день встречается с новыми вызовами окружающей среды, включая необходимость поиска пропитания и ночлега, возможности привести себя в порядок и поддерживать себя в надлежащем виде, не имея постоянного жилья, это очень трудно осуществлять.

Также сильной ($r=0,72929$) является корреляция между вовлеченностью в процесс жизни как фактора жизнестойкости личности и восприятием своей жизни, как счастливой (Оксфордский опросник счастья). Это говорит о том, что чем более бездомный человек получает удовольствие от процесса своей жизни, тем более он чувствует себя счастливым; чем больше он вовлекается в

каждодневные необходимые дела и получает от этого удовольствие, тем он ощущает больше удовлетворения от себя и своей жизни.

Одна из самых сильных корреляций ($r=0,85941$) также была обнаружена между баллами по Оксфордской шкале благополучия и результатами, набранными по субъективной оценке благополучия. И это неудивительно, понятие счастья, благополучия конкретного человека является весьма субъективным и сильно зависит от его мироощущения, восприятия текущих событий, его отношений с другими людьми самим человеком. Обе методики измеряют именно субъективное благополучие, поэтому и была обнаружена эта корреляционная связь в ответах бездомных людей. Чем выше они оценивали параметры из Оксфордской шкалы благополучия, тем выше оказались результаты по другой методике определения субъективного благополучия, где оценивались их переживания, деятельность и ее смыслы, созерцание, включенность в общность и общество.

Также сильная корреляция была обнаружена между результатами по Оксфордской шкале счастья, где, измерялись следующие параметры субъективного благополучия: удовлетворенность собой, позитивное отношение к окружающим, наличие интересов, хобби, положительная самооценка, положительная оценка собственных способностей, позитивное отношение к жизни, уровень энергии и др. и эмоциональным благополучием ($r=0,82144$) из методики по измерению субъективного благополучия. Данная корреляция говорит нам о том, что чем более бездомный человек доволен собой и чем позитивнее он относится к окружающим людям, тем больше он испытывает радость, оптимизм и счастье, тем больше он испытывает положительных эмоций в течение дня.

Самая сильная корреляция ($r=0,86838$) была выявлена между экзистенциально-деятельностным благополучием и шкалой Оксфордского опросника счастья. Чем больше бездомный человек видит смыслов в своем существовании, чем больше он прикладывает усилий для того, чтобы сделать

свою жизнь более благополучной, чем больше он видит результат от своих усилий, тем более он доволен собой, своими отношениями и окружающим миром, тем он чувствует себя более счастливым. Таким образом, можно с уверенностью заключить, что для бездомного человека очень важны смыслы, а также его собственные действия вкупе с результативностью от них для ощущения счастья. Также и наоборот, чем больше бездомный ощущает себя счастливым, тем больше смыслов и результатов от своей деятельности он видит в своей жизни.

Также сильные корреляции были обнаружены между Оксфордским опросником счастья и шкалой удовлетворенности жизнью ($r=0,77343$). Это говорит о том, что чем более позитивно бездомный человек оценивает себя, свои отношения и окружающий мир, тем выше его удовлетворенность своей жизнью.

Одной из самых высоких корреляций ($r=0,83945$) является корреляция между субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью. Это в очередной раз доказывает нам, что понятия счастья носит очень субъективный характер, чем выше бездомный оценивает свою субъективное благополучие, тем выше его удовлетворенность жизнью.

Сильные корреляция были также выявлены между тремя шкалами методики по определению субъективного благополучия (эмоциональное $r=0,77051$, экзистенциально-деятельное $r=0,78363$, эго-благополучие $r=0,75348$) и методикой шкалы удовлетворенности жизнью. Это говорит о том, что чем больше бездомный воспринимает свою жизнь с оптимизмом и радостью, а также чем больше он прикладывает усилий к тому, чтобы сделать свою жизнь более благополучной и чем больше он видит в ней смыслов и результатов от своей деятельности, чем больше он удовлетворен собой и своим внутренним состоянием, тем больше его удовлетворенность своей жизнью.

2.3 Рекомендации для социальных институтов и социальных работников, работающих с бездомными людьми

На основании нашего теоретического и практического исследования можно утверждать, что бездомные – это одинокие и отвергаемые обществом люди (шкала вовлеченности в рамках исследования жинестойкости получила меньше всего баллов, что подтверждает вывод о том, что бездомные воспринимают себя «вне общества», как отвергаемых им людей), которые сильно нуждаются в теплых отношениях и других людях (в ответах на вопрос «что такое счастье для вас», «что делает вас счастливым», «что самое ценное для вас», «ради чего я живу» самыми часто встречающимися ответами были ответы, связанные с категорией «люди» – с наличием близких отношений, ощущении нужности), но в следствии своих внутриличностных особенностей (например, психиатрических заболеваний или небезопасного типа привязанности) имеют большие сложности в построении долгосрочных стабильных отношений в социуме. Эти люди, которые привыкли к отказам и отвержению, не имея постоянного дома, часто испытывают чувство небезопасности и подвержены постоянному риску для жизни (шкала гедонистическое благополучие получила наиболее низкие баллы, что подтверждает вывод о том, что бездомные часто испытывают недостаток в удовлетворении наиболее насущных потребностях, таких как чувство безопасности, например). В таких условиях им трудно обеспечивать даже самые насущные и необходимые потребности, такие как пропитание, одежда, гигиена. И чрезвычайно трудно в таких условиях находить и устраиваться на работу или восстанавливать утерянные документы.

В то же время опрос бездомных людей показал, что наибольшую важность для их счастья представляют отношения с другими людьми наличие связей, нужность другим людям (ответы на вопросы опросника о счастье, ценностях, преодолении самых трудных времен). Многие бездомные часто

отмечали для себя большую ценность наличия хорошей работы, которую, к сожалению, часто трудно получить, находясь в условиях бездомности или отсутствия документов. (шкала экзистенциально-деятельного благополучия в тесте на определение субъективного благополучия набрала самые высокие баллы из всех других шкал (3,4), это говорит о том, что бездомные видят свою жизнь более осмысленной и счастливой, если вовлечены в деятельность. Также в ответах опроса на вопрос про счастье на втором месте после категории «люди» идет категория «самореализация, гармония с собой, успешность в задуманном», а на четвертом – категория «работа», это подчеркивает то, что бездомным важна вовлеченность в деятельность и чувство успешности в ней.)

В следствии сложности и многофакторности данной проблемы подходить к ее решению необходимо системно и на нескольких уровнях.

Первый уровень. Эмоциональная и психологическая поддержка, обеспечение чувства общности с другими людьми, безопасности, нужности и ценности человека. Как мы писали ранее наше исследование выявило с одной стороны чрезвычайную важность для бездомных наличия близких людей, отношений, ощущения нужности (опрос) и с другой стороны низкую выраженность шкалы вовлеченность, что говорит о чувстве отвержения, которые испытывают бездомные со стороны общества. С целью восполнить этот пробел между высокой потребностью в безопасных отношениях с людьми и ощущении нужности и отвергаемости и «невидимости» бездомных в обществе мы и предлагаем включить данный первый уровень в базовый фундамент программ по ресоциализации бездомных в общество.

Прежде всего необходимо обеспечить психологическую и эмоциональную поддержку для бездомных, которые постоянно подвергаются отвержению в обществе.

Необходимо создавать безопасные пространства, где бездомный человек может почувствовать себя принятым, принадлежащим к отдельному сообществу людей, где его ценят, принимают и уважают прежде всего, как

личность, где он может ощутить собственную нужность и где он сможет учиться выстраивать надежные эмоциональные связи с другими людьми, в коих он сильно нуждается. (Среди бездомных чрезвычайно высок процент личностных расстройств и психиатрических заболеваний, а также сильно распространен небезопасный тип привязанности, все это накладывает сильный отпечаток на умение бездомного человека выстраивать доверительные и долгосрочные отношения с людьми без посторонней помощи).

Это могут быть отдельные досуговые центры-общины, где бездомных будут знать по имени, куда они могут прийти и просто побыть, и пообщаться. Цель данных центров – погружение бездомного в более здоровую психологическую среду, где он может почувствовать свою нужность и безопасность и самое главное принадлежность к другим людям.

Для обеспечения данных целей в досуговых центрах-общинах можно проводить различные поддерживающие мероприятия, такие как:

- фасилитируемые группы общения в формате групповых дискуссий и обсуждений, где бездомные могли бы при желании рассказать о себе, самораскрыться, поделиться своими трудностями, получить эмоциональную поддержку, завести новых друзей, также данные группы могут быть тематическими, где можно обсуждать определенные темы, например, книги, фильмы или что-то еще. Цель данных фасилитируемых групп – помочь бездомным почувствовать себя «услышанными и увиденными» другими людьми, почувствовать связь с другими людьми, принадлежность к группе, получить эмоциональную поддержку, почувствовать свою принадлежность, а не такую привычную «отвергаемость»;
- различные творческие мастерские, например, по лепке, рисованию, игре в шахматы и т.д. Целью данных мастерских может быть снятие

стресса через творчество, выстраивание связей с другими людьми, самопознание;

- групповые психологические тренинги по развитию различных навыков, например, навыков общения, решения конфликтных ситуаций, стрессменеджмента и целеполагания. Целью данных тренингов является развитие важных социальных навыков, которые необходимы для вхождения и адаптации человека в социуме. Это особенно актуально для людей, которым трудно выстраивать и поддерживать долгосрочные отношения, как показало теоретическое исследование данной диссертации;

- индивидуальные психологические консультации для решения конкретных личностных проблем человека;

- тематические группы психологического просвещения. В рамках данных групп можно рассказывать, например, о типах привязанности, о том, что человеку мешает выстраивать здоровые отношения, о том, что такое эмоции и чувства, как работает наш мозг и какие могут быть в нем нарушения работы. Целью данных тематических просветительских групп – просвещение о наиболее часто встречающихся психологических и психиатрических проблемах у бездомных;

- прием психиатра, постановка диагноза, назначение лечения, выписка лекарств при необходимости.

Необходимыми условиями работы данных центров-общин является наличие достаточного количества волонтеров, в идеале один волонтер должен быть закреплен в качестве куратора для 3-5 бездомных. Целью данного кураторства является создание дружеских отношений с бездомными, регулярное общение, запись в центр на посещение и на отдельные мероприятия центра, отслеживания исполнения закрепленных за ним обязанностей в рамках трудотерапии, о которой мы расскажем позже. Причем важно понимать, что целью является не имитация дружеских отношений, а

именно постепенное налаживание, создание и поддержание такой дружбы с бездомным человеком. Наличие связей с другими людьми и ощущение нужности им чрезвычайно важно для бездомных, как показал проведенный нами опрос с одной стороны и отсутствие необходимых навыков по поддержанию долгосрочных отношений с другой стороны, как показало теоретическое исследование. В данном случае роль волонтера очень важна, так как именно он будет выступать в роли стабильного «значимого лица», друга, для которого бездомный будет особенно ценен и значим, с кем он может получить опыт стабильных дружеских отношений, основанных на принятии и заботе.

Второй уровень. Посильная трудотерапия и возвращение ответственности за свою жизнь и благополучие, а также привитие ответственности за благополучие своего ближайшего окружения. Наше исследование показало, что бездомные – это люди, живущие преимущественно в «здесь и сейчас», привыкшие ориентироваться на краткосрочные и быстро достижимые цели (шкалы результативность жизни, процесс жизни, цели жизни). Им важно быть вовлеченным в деятельность и им важно видеть смысл и результат этой деятельности (высокие показатели шкалы экзистенциально-деятельностное благополучие). Напомним также, что многие бездомные в рамках опроса отмечали высокую важность для счастья самореализации, опыта успешности, хорошей работы. Поэтому мы делаем вывод, что их счастье и смыслы часто лежат в поле деятельности, им важно быть нужными и приносить пользу. Но вместе с тем эта деятельность должна носить специфический характер (например, бездомный должен видеть быстрые результаты и ценность своего труда для других) и быть по силам бездомному. Поэтому мы предлагаем в качестве второго уровня в ресоциализации бездомных – посильную трудотерапию.

Цель описываемых центров-общин не только в том, чтобы обеспечить бездомному чувство безопасности и общности с другими людьми, но и помочь

ему почувствовать себя важной частью данного сообщества, без которого оно не сможет существовать (здесь удовлетворяется потребность бездомного в том, чтобы быть нужным и успешным в реализации задуманного, многие бездомные говорили об этом в рамках опроса). Предполагается, что данные центры-общины будут находиться частично на самообеспечении, и у каждого бездомного будет своя, закрепленная за ним обязанность по обеспечению функционирования центра. Предполагается, что эти обязанности могут быть разделены по уровням сложности и ответственности, и каждый бездомный будет в праве выбирать обязанность в соответствии со своими силами, возможностями и пожеланиями. Круг данных обязанностей может включать как самые простые, так и самые сложные обязательства, такие как мытье полов в центре, приготовление еды для всей общины, мытье посуды, уборка туалетов, дежурства в центре по обеспечению соблюдения правил всеми присутствующими, приветствие и ориентация новых посетителей, помощь в сопровождении другого бездомного в МФЦ для восстановления документов и т.д. (важной особенностью данных обязанностей должен быть видимый результат, мы помним, что бездомные привыкли жить в моменте и ориентироваться на краткосрочные достижимые цели). Круг данных обязанностей и обязательств может не ограничиваться только нуждами центра-общины, например, в него можно включить помощь воинам на СВО по плетению сетей, вязанию теплых носков, созданию блиндажных свечей и другого необходимого полевого оборудования. Задачей кураторов, закрепленных за каждым бездомным, является отслеживать выбор, закрепление и успешность исполнения взятых бездомным на себя обязательств, а также возможности их замены на более сложные и ответственные по мере сил и возможностей.

Задачей данного уровня является предоставление бездомному возможности почувствовать нужность и ценность своего труда, реализации своих способностей и привития чувства ответственности за общее дело –

функционирование центра-общины, к которому он принадлежит, бездомный получает возможность приложить свои усилия, увидеть результаты своего труда и его пользу, почувствовать свою значимость и силу в противовес беспомощности, которая рискует развиться, когда бездомный при современной ситуации их социальной поддержки, является только благополучателем, ничего не давая взамен.

Участие в трудотерапии по выбору исходя из своих сил и возможностей является необходимым условием посещения данных центров. Если коротко, то девизом данных центров-общин могут быть следующие слова: «Каждого члена нашей общины мы принимаем с добротой и любовью, каждый одинаково ценен и важен, каждый из нас должен делать что-то хорошее и полезное для другого, благополучие нашей общины зависит от каждого из нас, мы все ответственны за это».

Третий уровень. Просвещение общества о проблеме и причинах бездомности, о том, кто такие бездомные. Как мы говорили ранее вокруг бездомных ходит множество мифов. Многие современные люди считают их алкоголиками и тунеядцами, которые сами выбрали свой путь. В то время, как это в очень многих случаях не так. Необходимо просвещать общество и больше освящать проблему бездомности. Рассказывать о предпосылках становления бездомным, например, о том, что часто эти люди ментально больны и просто не могут адаптироваться в обществе как здоровые люди, важно рассказывать о потребностях бездомных, о том, что это глубоко одинокие и уставшие люди, которые сильно нуждаются в близких отношениях и любви, которым очень трудно справляться с простейшими задачами в следствии трудных условий существования, «невидимого» положения в обществе и постоянного отвержения. Одной из целей данной просветительской работы является привлечение большего количества волонтеров для работы с бездомными, а также общего изменения отношения людей к проблеме бездомности, включения этой прослойки несчастных и

одиноким людей в общество и квалифицированная помощь для адаптации в нем, причем описанные выше центры-общины будут являться важным промежуточным звеном для такой адаптации.

Выводы по второй главе.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов о жизнестойкости, смысловых ориентациях и субъективном благополучии бездомных людей. Анализ данных показал, что, несмотря на тяжелые условия жизни, бездомные демонстрируют определенный уровень жизнестойкости и способности справляться с трудностями. Однако эта способность в основном направлена на решение насущных, повседневных проблем, таких как поиск пищи, одежды и временного жилья. Более глобальные задачи, такие как восстановление документов, поиск постоянной работы или долгосрочное планирование жизни, остаются для них труднодостижимыми из-за отсутствия ресурсов и поддержки.

Показатели по шкалам смысловых ориентаций (СЖО) у бездомных находятся на нижней границе нормы, что свидетельствует о наличии у них целеустремленности, осмысленности жизни и веры в свои силы, хотя эти качества имеют специфику, обусловленную их образом жизни. Средний результат по Оксфордской шкале счастья (106,75 балла) немного превышает нижнюю границу нормы (104 балла), что указывает на то, что бездомные не считают себя глубоко несчастными. Их уровень субъективного благополучия оценивается как приемлемый, что подчеркивает субъективность восприятия счастья и способность находить удовлетворение даже в сложных условиях.

Бездомные в целом довольны собой и своей жизнью, хотя их удовлетворенность связана скорее с малым, что у них есть, чем с достижением значимых жизненных целей. Это может быть интерпретировано как защитный механизм, помогающий им справляться с ежедневными трудностями.

Например, на вопрос о счастье 52% респондентов связали его с наличием близких отношений и ощущением нужности другим людям. Это указывает на то, что социальные связи и поддержка играют ключевую роль в их восприятии счастья, хотя многие из них лишены таких отношений.

Анализ корреляций между различными шкалами (Оксфордская шкала счастья, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью) подтвердил, что для бездомных важны не только внешние условия, но и внутренние установки. Чем больше они видят смысла в своей жизни, чем активнее действуют для улучшения своего положения и чем позитивнее оценивают свои отношения с окружающими, тем выше их уровень счастья и удовлетворенности жизнью. Сильные корреляции между экзистенциально-деятельностным благополучием и удовлетворенностью жизнью подчеркивают, что собственные усилия и результативность действий играют ключевую роль в формировании ощущения счастья.

Таким образом, исследование показывает, что бездомные, несмотря на объективно тяжелые условия жизни, сохраняют способность находить смысл в своем существовании, действовать для улучшения своего положения и испытывать удовлетворенность жизнью. Однако их возможности ограничены необходимостью решения ежедневных проблем выживания, что затрудняет достижение долгосрочных целей. Важным фактором их благополучия являются социальные связи и ощущение нужности другим людям, что указывает на необходимость развития программ социальной поддержки, направленных на восстановление их связей с обществом и помощь в решении глобальных проблем, таких как трудоустройство и восстановление документов.

Заключение

Негативная тенденция в проблеме бездомности, а именно увеличение их числа при отсутствии эффективных мер по искоренению данной проблемы, ее недостаточная изученность и большая односторонность в ее решении заставляют искать новые подходы и решения проблемы бездомности. Наблюдается большой недостаток в понимании внутреннего мира бездомного человека, его мотивации, потребностей, смысло-жизненных ориентаций и общего устройства его внутреннего мира и его понимания о благополучии. Из-за данного пробела в эмпирических знаниях проблема бездомности решается преимущественно «вслепую», путем удовлетворения лишь материальных потребностей бездомных людей, при этом игнорируя или не уделяя достаточного внимания всем остальным особенностям личности бездомного, возможно лежащих в корне самой проблемы бездомности.

Целью нашего исследования было приоткрыть завесу внутреннего мира бездомного человека, понять его смыслы, ценности и его понимание о счастье, услышать его голос и увидеть его внутренний мир, осознать, что именно делает его счастливым, каковы его главные ценности, ради чего он просыпается по утрам и что помогало ему преодолевать самые трудные времена его жизни.

В ходе нашего теоретического исследования мы описали проведенное исследование и проанализировали упомянутые выше вопросы, а также дали всестороннее понимание зарубежных и отечественных исследователей о таком феномене как психологическое и субъективное благополучие и его составляющие.

В нашей работе мы использовали следующие методики: тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) (Purpose-in-Life Test, PIL), J. Crumbaugh, L. Maholic (1964) в адаптации Д.А. Леонтьева (1988); тест жизнестойкости Мадди (Personal Views Survey, PVS III-R), Salvatore Maddi,

D. Khoshaba (1984, 2001) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой (2006); тест диагностики субъективного благополучия, Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова (2018); оксфордский опросник счастья (Oxford Happiness Questionnaire, OHQ), M. Argyle, P. Hills (1989, 2002) в адаптации А.М. Голубева, Е.А. Дорошевой (2017); Шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale, SWLS), E. Diener et al. (1985), в адаптации Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева (2004); авторский опросник, состоящий из открытых вопросов и направленный на субъективное определение понятия «счастье» респондентами.

В опытно-экспериментальной работе приняли участие 50 респондентов в возрасте от 32 до 78 лет, 8 женщин и 42 мужчины, страж нахождения в ситуации бездомности которых варьировался от нескольких месяцев до 44 лет, имеющих образование от среднего до аспирантуры.

Сравнительное исследование смысложизненных ориентаций имели средние показатели ближе к нижней границы нормы и показали, что осмысленность жизни, целеустремленность, удовлетворенность жизнью и ее результативностью, полагание на себя и вера в судьбу в целом свойственны бездомным, но имеют свою специфику, обусловленную образом жизни и задачами «выживания» бездомных. О них можно сказать, что это люди, которые живут преимущественно в моменте «здесь и сейчас», они вовлечены в каждодневные процессы, связанные с необходимостью поиска пропитания и удовлетворения других потребностей жизнедеятельности.

Если говорить о жизнестойкости бездомных, то у них развита способность справляться с трудностями, встречающимися на их пути, они вовлечены в процессы жизнедеятельности, однако это преимущественно направлено на решение насущных каждодневных проблем, таких как поиск пропитания, одежды, жилья. Но не способны решать самостоятельно более глобальные проблемы, такие как восстановление документов, поиск постоянной работы с возможностью проживания в постоянном месте, построение и проживание своей жизни в более длительные и глобальные

задачи, которые потребует больше сил, времени и настойчивости для их решения.

Говоря об уровне субъективного благополучия можно сказать, что несмотря на трудные условия существования бездомные оценивают его удовлетворительным. Это наталкивает на мысль, что какими бы ни были условия жизни, все же восприятие благополучия является очень субъективным понятием и что можно найти свое счастье даже тогда, когда условия жизни вокруг далеки от идеальных. Наиболее высокими баллами обладали шкалы экзистенциально-деятельностного и эго-благополучия, это говорит нам о том, что бездомные в основном довольны собой, ощущают осмысленность своей жизни и предпринимают действия для того, чтобы сделать ее более благополучной.

В своей работе мы также использовали авторский опросник, содержащий следующие вопросы: «что такое счастье для вас?», «что делает вас счастливым?», «ради чего я встаю по утрам?», «что самое ценное есть у меня в жизни?», «как вы переживали трудные времена в своей жизни? Что вам помогало лучше всего?».

Ответы на вопросы опросника говорят о том, что для счастья бездомных очень важны близкие социальные связи, гармония с собой, самореализация и успешность в задуманном. Среди главных ценностей бездомные говорят о ценности самой жизни, ценности наличия и благополучия близких людей в их жизни, ценности счастья. Что касается преодоления трудных времен жизни, то бездомные указывали на других людей, помощь от Бога и самоподдержку, как главные фактора их преодоления.

Приведем основные выводы о взаимозависимости субъективного благополучия бездомного и других факторов на основании корреляционного анализа: для счастья бездомного важна вовлеченность в деятельность – чем более он вовлечен в процесс жизни и предпринимает попытки для удовлетворения своих насущных потребностей, тем его жизнь кажется ему

более насыщенной; чем выше жизнестойкость, тем выше счастье бездомного; чем больше бездомный вовлечен в процесс жизни, тем он более чувствует себя счастливым; чем более бездомный доволен собой, тем он более счастлив. Наиболее сильная корреляция обнаружена между экзистенциально-деятельным благополучием и уровнем счастья, что указывает на важность смыслов и активных действий для ощущения счастья у бездомных. Чем больше бездомный видит смыслов в своей жизни и прикладывает усилий для улучшения своего положения, тем выше его удовлетворенность собой и окружающим миром. Ощущение счастья у бездомных напрямую связано с их способностью видеть результаты своих действий и находить смысл в своем существовании. Высокая корреляция между субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью подтверждает субъективный характер счастья. Чем выше бездомный оценивает свое субъективное благополучие, тем больше он удовлетворен своей жизнью. Сильные связи выявлены между эмоциональным, экзистенциально-деятельным и эго-благополучием и удовлетворенностью жизнью. Оптимистичное восприятие жизни, активные усилия для улучшения своего положения и внутренняя гармония повышают удовлетворенность жизнью. Бездомные, которые видят смыслы и результаты своих действий, чувствуют себя более счастливыми и удовлетворенными. Субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью взаимосвязаны, что подчеркивает важность внутреннего состояния человека. Для бездомных ключевыми факторами счастья являются осмысленность жизни, активные действия и внутренняя гармония.

В завершении хотим отметить, что наше исследование может послужить трамплином к более основательному подходу к изучению проблемы бездомности: почему с психологической точки зрения «домашние» люди оказываются на улице, в чем их главная движущая сила, в чем их главные психологические потребности, что им может помочь в преодолении трудной жизненной ситуации.

Список используемой литературы

1. Акутина К. И. Бездомность: основные проблемы и пути решения // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2013/06/3249> (дата обращения: 18.12.2024).
2. Витко Ю. С. Лебедева А. А. Практики работы с бездомными: перспектива возвращения «невидимой» личности // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 4. С. 146–169. DOI: 10.17759/sps.2021120409.
3. Водяха С. А. Жизнестойкость как фактор психологического благополучия // Личность в современном мире: сборник научных статей. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, Институт психологии, 2016. С. 55–59.
4. Григорова Ю. Б. Зависимость эмоционального благополучия от жизнестойкости личности // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3 (108).
5. Карапетян Л. В. Исследование благополучия в отечественной психологии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 2 (40). С. 132–137.
6. Классов Б. А. Социальное здоровье населения как фактор устойчивого развития общества. URL: <http://www.edu.nsu.m/~nipkpro/izdaniya/simpozium/klassov.htm> (дата обращения: 18.12.2024).
7. Ключева Н. В. Изучение личности бездомного человека // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 2. С. 215–228.
8. Коваленко Е. Бездомность: есть ли выход? // Институт экономики города. 2013. 26 с.
9. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. С. 476–510.

10. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев Е. И. Рассказова. М.: Смысл, 2006. 63 с.
11. Матюшина М. Г. Основные подходы к раскрытию понятия «Субъективное благополучие» в отечественной и зарубежной психологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2016. № 182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-raskrytiyu-ponyatiya-subektivnoe-blagopoluchie-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-psihologii> (дата обращения: 18.12.2024).
12. Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-i-subektivnoe-blagopoluchie-opredelenie-struktura-issledovaniya-obzor-sovremennyh-istochnikov> (дата обращения: 18.12.2024).
13. Платонова Н. М. Социальная работа с бездомными: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 160 с.
14. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О государственной социальной помощи». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/856b6aa7481e4adff8c72e4d43400e82544de974/ (дата обращения: 18.12.2024).
15. Шамионов Р. М. О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации // Мир психологии. 2010. № 1. С. 237–249.
16. Ainsworth M., Blehar M., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. Lawrence Erlbaum. 2015. P. 466.
17. Bartholomew K., Horowitz L. M. Attachment Styles Among Young Adults: A Test of a Four-Category Model. Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 61. No. 2. P. 226–244.

18. Bento A, Barreto E. Sem-amor sem-abrigo [Loveless homeless]. Lisboa: Climepsi. 2002. P.20.
19. Bowlby J. Attachment and loss: Vol. 1: Attachment. Hogarth Press/Institute of Psychoanalysis. 1969. P. 326.
20. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine. 1969. P. 318.
21. Brennan K. A., Shaver P. R. Attachment Styles and Personality Disorders: Their Connections to Each Other and to Parental Divorce, Parental Death, and Perceptions of Parental Caregiving // Journal of Personality. 1998. Vol. 66. No. 5. P. 835–878.
22. Connolly A. J., Cobb-Richardson P., Ball S. A. Personality Disorders in Homeless Drop-In Center Clients. Journal of Personality Disorders. 2008. Vol. 22. No. 6. P. 573–588.
23. Czapinski, J. Illusions and Biases in Psychological Well-Being: An «Onion» Theory of Happiness. Decades of Progress. Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. No. 2. P. 276–302.
24. Diener E. Cross-cultural correlates of life satisfaction and self-esteem J. of Personality and Social Psychology. 1995. № 68. P. 653–663.
25. Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin. 1984. Vol. 95. P. 542–575.
26. Diener E., Eunkook M. Suh., Richard L. Lucas, Heidi L. Smith. Subjective Well-Being: Three Decades of Progress. Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. № 2. P. 276–302.
27. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.L. Subjective Well-being: Three Decades of Progress. Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125. No. 2. P. 276–302.
28. Edens E. L., Kaspro W., Tsai J., Rosenheck R. A. Association of Substance Use and VA Service-Connected Disability Benefits with Risk of

Homelessness Among Veterans. *American Journal on Addictions*. 2011. Vol. 20. No. 5. P. 412–419.

29. Fazel S., Khosla V., Doll H., Geddes J. The Prevalence of Mental Disorders Among the Homeless in Western Countries: Systematic Review and Meta-Regression Analysis. *PLoS Medicine*. 2008. Vol. 5. No. 12. P. e225.

30. Gans J. S. *Difficult Topics in Group Psychotherapy: My Journey from Shame to Courage*. Abingdon: Routledge, 2010. 256 p.

31. Haw C., Hawton K., Casey D. Deliberate Self-Harm Patients of No Fixed Abode: A Study of Characteristics and Subsequent Deaths in Patients Presenting to a General Hospital. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2006. Vol. 41. No. 11. P. 918–925.

32. Jalilzadeh Masah D., Schouler-Ocak M., Gutwinski S., Gehrenbeck K., Deutscher K., Schindel D., et al. Homelessness and Associated Factors Over a 13-Year Period Among Psychiatric In-Patients in Berlin, Germany: Routine Data Analysis. *BJPsych Open*. 2023. Vol. 9. P. e118.

33. Henriques-Calado J., Gama Marques J. Homeless People: A Review of Personality Disorders. *Front Psychiatry*. 2024. Vol. 15. Article 1362723.

34. Justus, A. N., Burling, T. A., & Weingardt, K. R. Client Predictors of Treatment Retention and Completion in a Program for Homeless Veterans. *Substance Use & Misuse*. 2006. Vol. 41. P. 751–762.

35. Lipton, F. R., Sabatini, A., & Katz, S. E. Down and Out in the City: The Homeless Mentally Ill. *Hospital & Community Psychiatry*. 1983. Vol. 34. P. 817–821.

36. Lombardi, K., Pines, J. M., Mazer-Amirshahi, M., & Pourmand, A. Findings of a National Dataset Analysis on the Visits of Homeless Patients to US Emergency Departments During 2005–2015. *Public Health*. 2020. Vol. 178. P. 82–89.

37. Marks, S. A., Moczygemba, L. R., Gatewood, S. B. S., Osborn, R. D., Wallace, N., Lakhani, S., et al. The Relationship Between Medication-Related

Problems and Behavioural Health Condition Among Patients Served by a Health Care for the Homeless Centre. *Journal of Pharmacy and Health Services Research*. 2012. Vol. 3. P. 173–178.

38. Monteiro Fernandes, A., Gama Marques, J., Bento, A., & Telles-Correia, D. Mental Illness Among 500 People Living Homeless and Referred for Psychiatric Evaluation in Lisbon, Portugal. *CNS Spectrums*. 2022. Vol. 27. P. 699–708.

39. Nakash-Eisikovits, O., Dutra, L., & Westen, D. Relationship Between Attachment Patterns and Personality Pathology in Adolescents. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2002. Vol. 41. No. 9. P. 1111–1123.

40. Neves Horácio, A., Bento, A., & Gama Marques, J. Personality and Attachment in the Homeless: A Systematic Review. *International Journal of Social Psychiatry*. 2023. Vol. 69. P. 1312–1326.

41. North, C. S. Gaps in Knowledge About Personality Disorders in Homeless Populations (Commentary for Article by Whitbeck, Armenta, and Welch-Lazoritz, "Borderline Personality Disorder and Axis I Psychiatric and Substance Use Disorders Among Women Experiencing Homelessness in Three US Cities"). *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2015. Vol. 50. P. 1293–1295.

42. Olesek, K. L., Outcalt, J., Dimaggio, G., Popolo, R., George, S., & Lysaker, P. H. Cluster B Personality Disorder Traits as a Predictor of Therapeutic Alliance Over Time in Residential Treatment for Substance Use Disorders. *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2016. Vol. 204. P. 736–740.

43. Parker, G., Tupling, H., & Brown, L. B. A Parental Bonding Instrument. *British Journal of Medical Psychology*. 1979. Vol. 52. No. 1. P. 1–10.

44. Riggs, S., Jacobvitz, D., & Hazen, N. Adult Attachment and History of Psychotherapy in a Normative Sample. *Psychotherapy*. 2002. Vol. 39. No. 4. P. 344–353.

45. Rosenstein, D. S., & Horowitz, H. A. Adolescent Attachment and Psychopathology. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1996. Vol. 64. No. 2. P. 244–253.
46. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychology*. 2000. No. 55. P. 68–78.
47. Ryff C.D. Psychological Well-Being in Adult Life. *Current Directions in Psychological Science*. 1995. Vol. 4. No. 4. P. 99–104.
48. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. No. 69. P. 719–727.
49. Tavecchio, L., Thomeer, M., & Meeus, W. Attachment, Social Network and Homelessness in Young People. *Social Behavior and Personality: An International Journal*. 1999. Vol. 27. No. 3. P. 247–262.
50. Westen, D., Nakash, O., Thomas, C., & Bradley, R. Clinical Assessment of Attachment Patterns and Personality Disorder in Adolescents and Adults. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2006. Vol. 74. No. 6. P. 1065–1085.